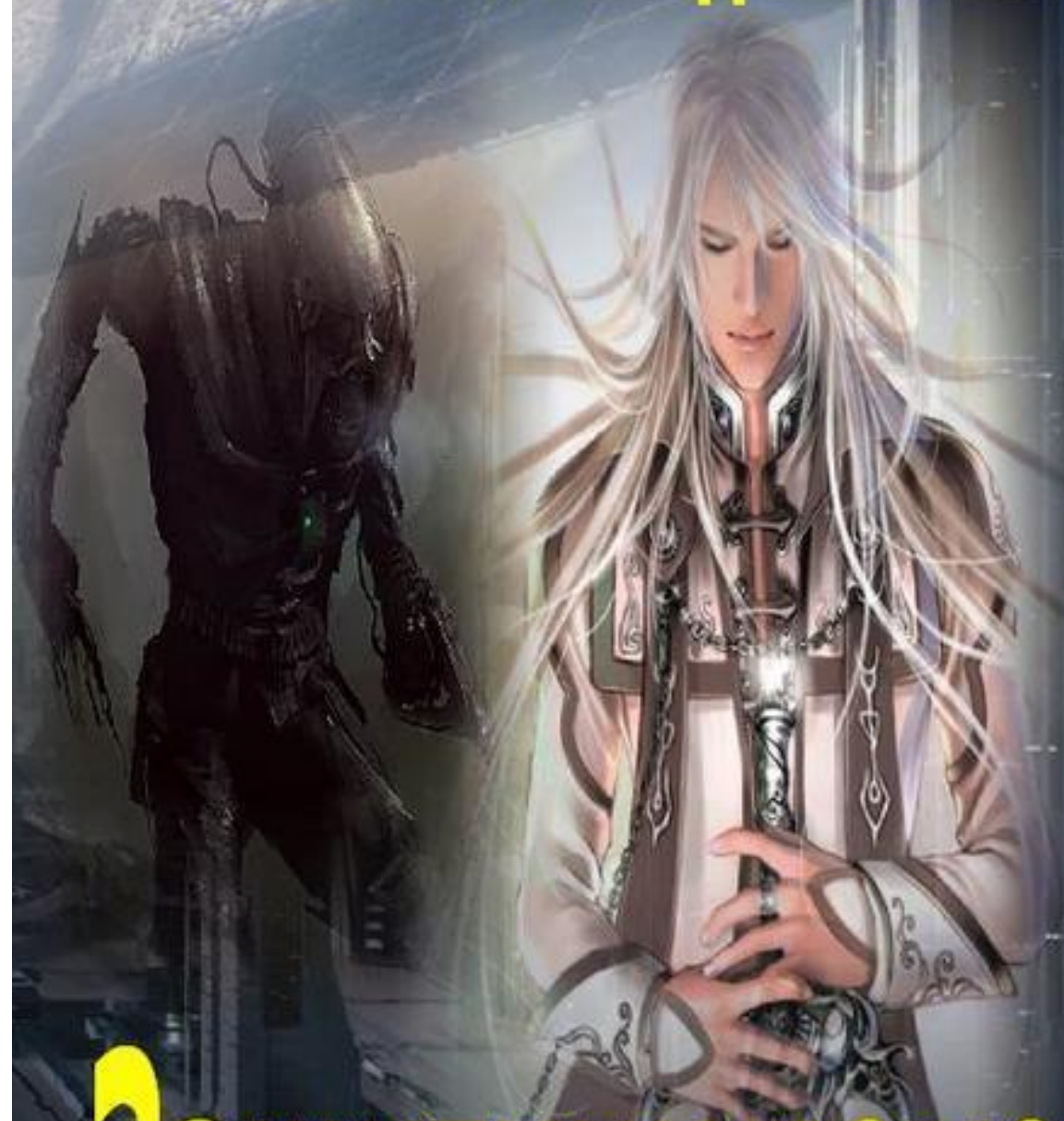

Владимир Лосев

Охотник за демонами 2

Защитник демонов

Охотник за демонами

Владимир Лосев
Защитник демонов

2005

Лосев В.

Защитник демонов / В. Лосев — 2005 — (Охотник за демонами)

Много бед и несчастий принесли друг другу злейшие враги – демоны и люди. Однако наступил час, когда только хитрый изворотливый ум человека оказывается способным избавить демонов от гибели в огромном мире, где безраздельно господствуют всепожирающие чудовища. Демоны призывают на помощь заклятого врага, и знаменитый охотник на демонов становится их защитником.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	24
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	45
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир ЛОСЕВ

ЗАЩИТНИК ДЕМОНОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Монастырь охотников будет разрушен тогда, когда будет нарушен баланс между добром и злом, и поистине не важно, в какую это произойдет сторону: результат будет один и тот же. Помните об этом...

Это Рис Мудрый сказал в день открытия монастыря. Прошла не одна сотня лет, многие патриархи размышляли над его словами и пришли к выводу, что это просто одно из высказываний монарха, которое ничего не значит. Но не дай нам бог когда-нибудь убедиться в его правоте...

Из книг монастыря охотников за демонами

Привратник ходил мрачнее грозовой тучи, ни на кого не обращал внимания, только что-то хмуро и неразборчиво бормотал, и это длилось уже не один месяц. Никто не понимал причины столь резкой перемены.

За последние полгода в округе не произошло ни одного странного события или необычного происшествия. Демоны не нападали на людей, да и вообще, похоже, перестали появляться в этом мире, и охотникам было скучно. Подробности битвы с демонами уже стирались из памяти, и то, что произошло, казалось теперь не таким страшным.

Конечно, многие охотники погибли в бою с демонами-воинами, но те, кто выжил, давно были в строю, а на тренировочную площадку начали выходить даже поправляющиеся тяжелораненные. В монастыре теперь оставалось только сорок три боеспособных охотника, хотя до сражения их было больше двух сотен. Каждый демон-воин унес с собой в могилу десяток охотников. За все время существования таких огромных потерь монастырь еще не знал.

Новые патриархи почти не выходили из своих келий, тренировки с оружием проводились каждый день. И охотники уже начинали мечтать о новой охоте за демонами.

Амия тоже скучала. Раны ее зажили, горечь от потери тройки понемногу уходила. Единственное, чего ей теперь не хватало, так это ее старой соперницы Ласки. Девушка не прочь была бы сейчас снова схватиться с ней в хорошем тренировочном бою. Да и Врона она тоже была бы не прочь увидеть. Этот паренек ей нравился, несмотря на то, что совсем не походил на других полукровок и мало что понимал в оружии и в сражениях.

Амия до сих пор считала, что только благодаря невероятному везению Врон смог убить двух демонов. Но про себя она уже признавала его настоящим охотником за демонами. Удача – это тоже одно из качеств настоящего воина.

Странное отношение к Врону патриархов и привратника было, несомненно, признанием его способностей выживать там, где погибали другие.

В этом симпатичном юноше было что-то милое ее сердцу. Возможно, такие чувства вызывали в ней его скромность и стеснительность. Глядя на него, она сразу вспоминала родной дом, которого лишилась, едва ей исполнилось тринадцать лет.

В ее душе так и осталось навсегда чувство горькой обиды и страха. Амию хотели сжечь на костре, после того как ведунья показала на нее, когда она мирно играла с другими детьми. И все, что с ней произошло потом, было жутким кошмаром. Когда девочку повели по улицам родного города к площади, собравшиеся на зрелище люди стали кидать в нее камни и кон-

ский навоз. Особенно старались мальчишки, которые жили с ней по соседству. Именно это ей и было обиднее всего. Амия дралась с ними с раннего детства, потому что они дразнили ее за необыкновенно темный цвет кожи, и часто выходила из этих схваток победителем. Но девочка тем не менее считала их своими друзьями, а то, что они делали тогда, казалось подлым предательством.

Ей повезло, что стражи связали ее небрежно, не ожидая от маленькой худышки никакого сопротивления. Она и не сопротивлялась до тех пор, пока в голову ей не угодил комок грязи, брошенный мальчишкой, который ей очень нравился. Она даже представляла его иногда в девичьих мечтах своим будущим мужем.

Амия запомнила изумление людей, да и тех же мальчишек, когда она, щуплая девчушка, разорвала веревки, которыми была связана, а потом разбросала в разные стороны здоровых и крепких стражей. Бежала она так, что стражи даже на быстрых лошадях не смогли ее догнать до самого монастыря.

Девочке повезло, что ее родной город находился всего лишь в десятке километров от него. Она добежала до монастыря, о котором однажды услышала от какого-то торговца, и заколотила в дверь маленькими кулачками, разбивая их в кровь, прислушиваясь к быстро приближающемуся топоту копыт.

Она не помнила себя от отчаяния и страха и не верила в то, что ей удастся спастись. Но ее пустили, когда стражи уже стали соскакивать с лошадей.

Амия до сих пор помнила, как из калитки вышел высокий старик, низко поклонился стражам, ласково улыбнулся девочке и затолкал ее во двор монастыря. С тех пор она относилась к привратнику как к мудрому богу-спасителю, хотя даже самой себе не призналась бы в этом.

Потом девочка долго ждала на скамье рядом с воротами, пока патриархи решали ее судьбу. Придуманное ими испытание кровью было совсем простым. Ее заставили бороться без оружия с желтокожим полукровкой, который впоследствии вошел в ее тройку.

Он ее побил, хоть и ему досталось изрядно. Амия царапалась, пинаясь, кусалась, и желтокожий смог победить только тогда, когда бросил ее на землю и навалился тяжелым и жарким телом, не давая двинуть ни рукой, ни ногой.

С той поры монастырь стал ее родным домом. Она выросла, научилась сражаться и чувствовала себя среди полукровок как морской демон в воде.

Она быстро завоевала уважение за постоянную готовность к драке даже с самыми сильными противниками. Цвет ее кожи здесь никого не смущал, потому что у многих она была не менее странной, чем у нее. Другой жизни она не знала, да и не хотела знать, это был ее дом, и ей здесь нравилось.

Амия вышла на тренировочную площадку. Солнце едва перевалило через стену, во дворе никого не было, только привратник одиноко и мрачно сидел на своей скамье возле ворот.

Амия подошла к нему и вежливо поклонилась. Привратника она почитала за его острый ум и не менее острый меч, которым он владел не хуже любого охотника.

– По-прежнему никаких вестей? – спросила Амия после приветствия. Привратник поднял голову и строго осмотрел ее с ног до головы.

– Смотря какие вести ты хотела бы услышать. Новости есть всегда...

– Я хотела бы узнать о Ласке и Броне. Где они?

– Где они, я не знаю, но они живы, хотя и попали в неприятную историю. О них беспокоиться не надо, они сумеют выжить, сейчас больше – нужно думать о нас самих.

– О чем тут думать? – Амия удивленно посмотрела на старика. – У нас все в порядке, монастырь жив, охотники готовы к охоте. Конечно, нас осталось мало, но придут другие полукровки, это же не в первый раз...

– То, что это не в первый раз, тут я согласен. Но еще никогда нас не оставалось так мало.

– Ты боишься нового нападения демонов, старик?

– Зачем ты подошла ко мне? – Привратник снова поглядел на нее сумрачным испытывающим взглядом.

– Я плохо слышу твои мысли, что-то неважно чувствую себя в последнее время.

– Просто так, – пожала плечами Амия. – Я проснулась слишком рано, никого нет. Даже побить некого, а почему-то очень хочется. Да и вспомнились вдруг Ласка и Врон, поэтому и подошла, чтобы узнать об их судьбе. Тебе же тоже нравился этот паренек?

– Никто не знает, почему судьба бывает так благо склонна к одним и так не любит других, – покачал головой привратник. – Никто не знает, какой шаг толкает одного в пропасть, а другого к спасению. Даже мудрецы и провидцы делают порой ужасные глупости, пытаюсь изменить свое будущее, но все в конце концов решает слепой случай. Возможно, сейчас именно такой момент...

– Я не поняла, что ты сейчас сказал, – нахмурилась Амия. – Я не глупа: если ты хотел меня оскорбить этой непонятной фразой, то я готова с тобой сражаться за свою честь...

– Ты глупа именно потому, что готова сражаться даже со мной, – хмыкнул привратник. – Но я не принимаю твоего вызова: я слишком стар и уже не так быстро восстанавливаюсь после ранений, а убивать тебя я не хочу.

– Тогда прости, что помешала твоим размышлениям, – поклонилась Амия. – Но я помню обиды и больше никогда не подойду к тебе.

– В подвале, – произнес задумчиво привратник, – в самой его глубине, на нижнем этаже есть большая железная дверь...

– И что из этого? Я знаю об этой двери, как и о том, что Рис Мудрый убил там безумного могучего переродившегося демона.

– Тогда ты должна была слышать о том, что демон копал ход наружу, чтобы вырваться...

– Я слышала об этом. Как и о том, что он был очень силен и ни один из охотников не смог его убить, а он убил многих, хоть и был безоружен.

– Ему не хватило времени прокопать всего пару мет ров. Ход до сих пор там, его никто не заваливал. Если бы меня послушали новые патриархи, то через час работы у нас был бы запасной выход из монастыря, который мог бы спасти жизни некоторым из вас.

– Нам не нужен путь для бегства. Мы, охотники за демонами, не боимся никого и ничего и не собираемся спастись... да и не от кого. Обычные люди глупы и слабы – им не справиться с нами. А от демонов все равно не убежишь, они быстрее нас.

– Я сказал, ты услышала. Все остальное в руках богов и слепого случая. Ты права в своих суждениях, но иногда лучше быть неправым и живым, чем правым и мертвым. Я вижу, что уже появились твои товарищи, иди, сражайся, скоро тебе пригодится все твое умение.

Амия еще раз почтительно поклонилась и, недоуменно пожимая плечами, пошла к тренировочной площадке, на которой уже сражались между собой охотники.

«Похоже, что у привратника совсем плохо с головой, – подумала девушка. – Зачем охотникам копать подземный ход? Демонов не было так давно, что все уже забыли, как они выглядят. И если они нападут, мы встретимся с ними лицом к лицу, как полагается охотникам, а не будем, как черви, прятаться по земляным норам. Мы будем сражаться и мы победим, потому что так было всегда».

Но тут, размахивая огромным двуручным мечом, на Амию напал зеленокожий гигант, и она сразу забыла о своих мыслях и о разговоре с привратником. Наконец-то ей попался достойный противник, и Амия вдоволь отвела душу, гоня зеленого полукровку по тренировочной площадке.

Дни шли за днями, Амия проводила все свое время в учебных боях, как и остальные охотники, совершенствуя свое умение сражаться. К привратнику она больше не подходила, затаив на него обиду, поскольку он разговаривал с ней как с новичком, а не ветераном монастыря, каковым девушка себя считала. Амия полагала, что ничем не заслужила такого отношения к себе.

Она умела сражаться и всегда была готова бросить вызов любому охотнику, в том числе и патриархам. Тем более, что новые патриархи ей не нравились: они были гораздо молчаливее и более суровыми к любым нарушениям дисциплины, чем те, кто были до них.

Но, тем не менее, под их присмотром монастырь понемногу оживал после нападения демонов. Жизнь входила в обычное русло, и охотники по-прежнему считали себя лучшими воинами во всей округе.

Амия набрала себе новую тройку, и зеленокожий полукровка, которому теперь от нее доставалось каждый день на тренировочной площадке, стал ее правой рукой и носителем лука.

Прошло уже три месяца после странного разговора с привратником, и словно в подтверждение его слов монастырь атаковали. Нападение было продумано и хорошо организовано, но самым неожиданным было то, что на монастырь налетели не демоны, а люди.

Благородные во всех трех городах сумели забыть свои распри и объединиться. Это было невозможно, но это случилось.

Никогда еще благородным не представлялась такая великолепная возможность уничтожить полукровок, и они были готовы ради этого даже забыть старые обиды. Монастырь был как никогда слаб, он потерял многих своих лучших бойцов, да и мудрость тоже была утеряна вместе с убитыми патриархами.

Благородные договаривались между собой больше двух месяцев, а после того как согласие было достигнуто, их уже никто не мог остановить.

Они собрали всех стражей, которые были под их началом, включая тех, что охраняли дальние поселения, а также набрали новых наемников, влезая в долги.

И особых усилий для этого им не понадобилось. Все знали об огромных сокровищах, накопленных монастырем за долгие годы его существования, и каждый из людей, живущих на этой земле, готов был рискнуть жизнью, и чтобы получить хотя бы малую частицу этого несуществующего богатства.

Естественно, что и в долг благородным был готов дать каждый купец, особенно если им обещали право на реализацию сокровищ.

Крестьяне, ремесленники, подмастерья, да практически любой человек, который хоть раз в жизни держал в руках оружие, был готов участвовать в этой войне, несмотря на большой риск не вернуться обратно.

И не только алчность толкала их на это. Ненависть к полукровкам, несущим в себе кровь демонов, была еще сильнее жадности, потому что у многих, живущих на этой земле в разные годы, демоны убили кого-либо из родственников. А все охотники несли в себе кровь этих врагов человечества.

Поэтому задача лордов была не набрать как можно больше воинов, для этого не требовалось никаких усилий, а собрать под свое крыло лучших.

В итоге набралась целая армия, больше пяти тысяч человек, и впервые за многие прошедшие столетия со времени последней войны с монастырем благородные поняли, что они смогут победить.

Такие приготовления не могли остаться в тайне. Патриархи знали о готовящемся нападении по крайней мере за месяц до того, как оно должно было начаться, но не сделали ровно ничего, чтобы подготовить монастырь к защите.

Они были уверены в силе охотников, как и в незыблемости законов Риса Мудрого. Но тот умер почти шестьсот лет назад, и с той поры многое изменилось.

Привратника, предупредившего о возможном нападении благородных сразу после битвы с демонами-воинами, патриархи не захотели даже выслушать.

– Да, – ответили ему они. – Нападение возможно, но даже полсотни охотников смогут справиться с толпой плохо обученных стражей. За нами опыт многочисленных сражений, о нашем искусстве владеть оружием слагают легенды. У нас мощные каменные стены, которые невозможно разрушить, а запаса продовольствия хватит на год. Пусть нападают, благородные получают новый урок, который запомнится им и их потомкам еще на несколько сот лет.

Патриархи так были опьянены победой над демонами-воинами, что считали, будто только глупцы способны напасть на монастырь.

– Если мы справились с самыми опасными демонами, которые существовали когда-либо, то обычным людям даже и не стоит думать о нападении на нас, – рассуждали патриархи. – Мы сметем любую армию, в каком угодно количестве и вооружении.

Старые патриархи сумели бы правильно оценить угрозу и нашли бы способ предотвратить нападение, используя подкуп, старые распри лордов и весь арсенал мудрости, накопленный за многие годы.

Но они были убиты, а новые патриархи, недавно избранные из старых охотников, не смогли оценить реальность угрозы. Да и надо признать, что были выбраны в патриархи далеко не самые лучшие и не самые умные...

Новые патриархи не были способны видеть будущее незамутненным разумом, без эмоций и пренебрежения к обычным людям.

Благородные же хорошо подготовились к предстоящему сражению. Было изготовлено огромное количество приставных лестниц, деревянных щитов для защиты от стрел, несколько таранов из крепкой древесины дуба, окованных самым лучшим железом. И даже построили осадные башни. Три месяца кузни во всех поселениях работали дотемна, изготавливая мечи, наконечники для копий и стрел.

Сигнал тревоги прозвучал ранним утром, когда небо только начало розоветь. И подал его привратник, который в эту ночь совсем не ложился спать, а занимался тем, что прятал старые книги в известных только ему тайниках.

Когда охотники собрались на тренировочной площадке, патриархи, недовольные тем, что их подняли в такую рань, обрушились на старика с руганью и упреками. Привратник молчал, дожидаясь, когда подойдут последние воины, и только после этого выступил с короткой речью, не обращая больше никакого внимания на патриархов.

– Охотники! – хмуро произнес он. – Сегодня плохой день для нас, несмотря на то что скоро взойдет солнце и погода будет прекрасная. Я предупреждал патриархов, что это может произойти, но они не вняли моим словам. Так вот, беда уже случилась. Благородные нападут на нас, и очень скоро, первые колонны стражей в полном вооружении уже вышли из всех трех городов. Не знаю, сколько им понадобится времени, чтобы добраться сюда, но думаю, что не так много, как нам бы хотелось...

– С каких пор мы стали бояться благородных? прервал его один из патриархов, носитель меча. – Да, ты предупреждал нас, мы услышали тебя, но мы и сейчас уверены в том, что легко разгромим их в открытом бою. Я готов возглавить вылазку и призываю добровольцев.

Из толпы охотников послышались радостные возгласы поддержки и одобрения. Наконец-то для охотников появилось реальное дело и закончилось время скуки.

– Дай мне закончить, – недовольно покачал головой привратник. – У меня осталось всего несколько слов, а после этого делайте все, что считаете нужным.

Патриарх поднял руку вверх, призывая к молчанию.

– Привратник хочет еще что-то сказать, – выкрикнул он. – Дадим старику это право?

– Пусть говорит, – раздались возгласы из толпы. – Он может видеть будущее.

– Я сказал, что сегодня для нас плохой день, – продолжил привратник. – На самом деле таких дней будет всего два, а потом нас всех убьют. Всех, кроме тех, кому помогут спастись боги. Я закончил.

Он вернулся к своей скамейке около ворот и сел там, погрузившись в мрачную задумчивость.

Охотники долго молчали, обдумывая услышанное. Привратника уважали за его искусство сражаться и умение предсказывать будущее. Но сегодня его слова показались многим неожиданно резкими и обидными, и уж точно никто не принял их всерьез.

Кто может убить охотника-полукровку, кроме демона? Ни один обычный человек не способен на это. Даже если на него нападет десяток людей, то и тогда победа останется за охотником. Это знали все, это объясняли новичкам, и уверенность в этом была полной.

Охотники презирали обычных людей. У каждого из них была своя история, когда люди хотели его сжечь или убить, вогнав осиновый кол в сердце. Поэтому из толпы раздались недовольные возгласы, а количество желающих принять участие в вылазке увеличилось вдвое.

Команду из пяти троек сколотили быстро, возглавил ее носитель меча, и они вышли из монастыря, провожаемые завистливыми взглядами. Никто из охотников не сомневался, что эта команда разгонит стражей и остальным, потом придется слушать хвастливые истории об этой схватке.

Когда охотники ушли, Амия, подошла к привратнику, сосредоточенно полирующему свой меч.

– Зачем ты это сказал, старик? – спросила она. – Ты что, действительно уверен в том, что люди смогут нас победить?

– Я готовлю свой меч к бою и советую тебе заняться тем же самым, – ответил, грустно усмехнувшись, привратник. – Эти дураки скоро вернутся и принесут с собой убитых и раненых. Надеюсь, что у тебя хватит ума воспользоваться моим советом, который я дал тебе несколько месяцев назад. Если нет, то, значит, я в тебе ошибся.

– Ты так и не ответил на мой вопрос.

– А зачем зря сотрясать воздух? Все станет ясно еще раньше, чем солнце поднимется над стеной. – Привратник встал, закрепил меч в боевом положении и улыбнулся. – Осталось только приготовить лук, благо стрел за эти три месяца я наготовил достаточно. Смерть смертью, но удовольствие я все равно получу. Давно хотел разобраться с некоторыми лордами, да только они не давали мне повода.

Он повернулся и пошел к зданию, а Амия с открытым от удивления ртом смотрела ему вслед.

Таким привратника она еще не видела. Перед девушкой был совершенно другой человек – воин, которого она не решилась бы сейчас назвать стариком. Амия недоверчиво хмыкнула, но на всякий случай собрала все свое оружие и приготовила его к бою. И это оказалось нелишним.

Все произошло именно так, как предсказывал привратник. Скоро команда охотников вернулась, неся на плечах убитых и раненых. Почти все охотники получили ранения, пятеро очень тяжелые, и двоих лекари уже не смогли спасти. Патриарх – носитель меча – тоже погиб...

Те, кто участвовал в вылазке, рассказали, что они столкнулись с организованным по всем правилам войском. Охотники легко разгромили передовой дозор, но когда они вышли на дорогу, небо затмила туча стрел, а передовой отряд стражей ошетинился частоколом длинных копий.

Охотников это не остановило, они напали и смяли первые шеренги стражей, но потом войско пришло в движение и каждому пришлось драться в окружении.

Невероятным усилием им удалось вырваться после того, как патриарха убили, а командование на себя взял один из старых и опытных охотников. Благодаря опыту последнего потери оказались такими небольшими...

– Небольшие потери? – воскликнул кто-то из толпы. – Это ты называешь небольшими потерями – пятеро убитых?

– Нас всех могли убить, – угрюмо ответил рассказчик. – Людей очень много, и они хорошо вооружены. На каждого из нас напало по сотне стражей, а это был только передовой отряд. Можете представить, сколько их всего?

Патриарх – носитель лука – тут же, не дожидаясь окончания рассказа, объявил общую тревогу. Охотники разбежались по своим кельям за боевым оружием. Началась лихорадочная предбоевая подготовка, но большинство распоряжений патриархов были бессмысленными и запоздалыми. Суеты было много, а реальных дел мало.

В конце концов привратник не выдержал и рявкнул мощным командирским голосом.

– Командирам троек собраться вокруг меня, я принимаю командование на себя. Если кто-то из патриархов или охотников с этим не согласен, я готов вызвать любого из них на поединок.

Но этого не потребовалось.

Охотники были готовы ему подчиняться хотя бы потому, что все его предсказания сбылись. Патриархи молча отошли в сторону. Теперь, когда монастырю угрожала реальная опасность, они и сами были не прочь скинуть с себя ответственность за все происходящее, тем более что их командир был убит.

Привратник быстро навел порядок, и каждая тройка получила понятные и осмысленные указания. На стены потащили котлы с маслом и вязанки хвороста, копейщики встали возле ворот и на стены, лучники заняли свои места возле бойниц, а мечники готовы были подносить стрелы, хворост и масло.

Ворота укрепили массивными брусками и цепями, костры под котлами с маслом разожгли, и тут из-за поворота дороги появились первые стражи. Они, встав на расстоянии полета стрелы, спешили и стали поджидать растянувшееся войско.

Атаковали они только после обеда. Вперед выдвинулись лучники и под прикрытием деревянных щитов начали обстрел монастыря. Привратник разрешил только трем самым опытным охотникам отвечать на эти выстрелы, остальным полукровкам он приказал укрыться в здании.

Потом к стенам двинулись осадные башни. А за густым кустарником стали накапливаться пешие воины с длинными деревянными лестницами для штурма стен. Лучники продолжали свою стрельбу, прикрывая продвижение башен к стенам.

Тут привратник уже разрешил стрелять всем, предупредив, чтобы берегли стрелы. Их было заготовлено не очень много и вряд ли бы хватило даже для одного боевого дня.

Осадные башни попытались поджечь стрелами с промасленной горячей паклей, но те были обложены мокрыми соломенными матами, и успеха это не принесло. Башни донесли до стен и ворот, и начался штурм.

Когда солнце скрылось за горизонтом и стемнело, битва закончилась.

У охотников было трое раненых. Стражи понесли более серьезные потери: у них было убито по крайней мере тридцать и ранено не меньше, но, учитывая то количество стражей, что находилось под стенами монастыря, можно было сказать, что потери с обеих сторон были минимальными. Когда окончательно стемнело, подошла колонна стражей из Горна, а позже еще одна из Траста.

Привратник оставил на стенах только несколько сторожевых. Он не сомневался, что ночью штурма не будет и что основные события произойдут только завтра. Всех остальных охотников он отправил спать. Это было рискованно, но никто не посмел возражать. Привратник уже успел доказать всем, что он единственный по-настоящему опытный здесь командир.

Но через пару часов, когда ночь была в самом разгаре, он снова поднял всех охотников по тревоге...

– Завтра они на нас навалятся всей своей силой, и нам хорошо достанется, – обратился он к охотникам. – Мы не готовы вести долгую осадную войну и не сможем выдержать даже одно полномасштабное сражение. Единственное, что мы умеем делать хорошо, – это сражаться в одиночку или тройками. Так вот, сегодня ночью у нас есть хорошая возможность показать людям, что нападать на нас не стоило. Вряд ли это нам даст какое-то преимущество: стражей слишком много, но такой шанс упускать не стоит.

– Что ты задумал? – спросил патриарх – носитель копья. Командиров троек сейчас спустят на веревках со стен, – ответил привратник. – Задача проста – убить как можно больше стражей, а если получится, то и лордов. Охотники быстры, хорошо видят в темноте – это наши достоинства. Они смогут неплохо проредить ряды противника и посеять некоторую панику, а это будет для нас совсем неплохо. Завтра такой возможности уже не будет, но сегодня, пока лагерь стражей не организован, она есть.

– Может получится, – согласно кивнул второй патриарх – носитель лука. – Жалко, что сейчас не полнолуние, когда у нас прибывают силы.

– Времени у тех, кто пойдет, будет всего пара часов, – продолжил привратник. – Как только ночь пойдет на убыль, все должны вернуться обратно. Чем больше шума, паники и страха мы наведем в стане врага, тем будет лучше. Убивайте всех, кого встретите, но не ввязывайтесь в долгое сражение, ваше преимущество в скорости и неожиданности. Они пришли убивать демонов, так нужно показать им, что это совсем не просто. Договоритесь со своей тройкой о сигналах, по которым они сбросят веревки, чтобы поднять вас на стены. И удачи, она вам понадобится.

Охотники заулыбались. Идея привратника им понравилась: действительно, ночное нападение было им по душе. Это лучше, чем стоять на стенах под градом стрел и ждать, когда нападающие подтащат лестницы. Они охотники, а не воины, их задача подкрадываться и нападать из темноты, а не вести большие сражения, в которых обычно все решает только численность.

Веревки хватило всем, командиры четырнадцати троек бесшумно спустились в темноту.

Амия скользнула по веревке последней, потому что ее зеленокожий соратник, во-первых, долго искал веревку, а во-вторых, никак не мог проснуться, поэтому двигался медленно, зевая на ходу.

Амия использовала все ругательства, которые знала, но на зеленокожего это не подействовало.

Другие охотники уже всех поубивают, пока ты меня спустишь, – прошипела Амия, когда парень наконец привязал веревку.

– Дичи много, на всех хватит, – безмятежно отозвался зеленокожий. – Ты, главное, долго там не задерживайся. После того как поднимется паника, они разожгут костры, и тогда тебе придется несладко. Они смогут тебя подстрелить, когда ты будешь подниматься.

– Ты только не засни, а все остальное не твоя забота, – проворчала Амия, хватаясь за веревку.

Она скользнула в темноту и, едва коснувшись твердой почвы, сразу упала на землю, прислушиваясь. Было тихо, из трех лагерей не доносилось ни звука. Когда было нужно, охотники умели убивать тихо.

Амия побежала бесшумно и осторожно, вглядываясь в непроглядный мрак, который для нее был только серым туманом. По дороге к самому дальнему лагерю она заметила несколько таких же осторожных теней.

Девушка сразу повеселела и принялась за дело. Она быстро убила трех часовых у первого костра и заползла в первый шатер. Там было около тридцати человек. Амия убила всех, и никто даже не успел проснуться.

Возле второго костра девушку заметил часовой и успел закричать, прежде чем она его заколола. Но такие же крики теперь слышались повсюду.

Амия металась по лагерю, убивая стражей, выскакивающих из шатров, часовых возле костров – всех, кого встречала на своем пути. Заполыхали огромные костры, освещая лагерь, слышались громкие четкие команды. Командиры собирали своих людей, строя их в боевые квадраты, и Амия поняла, что пора возвращаться. Она бросилась в темноту, но тут навстречу ей попался один из лордов, окруженный охраной.

Такой удачи Амия не ожидала. Она врезалась в строй, рубя направо и налево, пробилаясь к благородному. Сначала у нее все получалось, и она уже почти добралась до лорда, но наемники успели сомкнуться перед ней и оцетинились копьями. Амия тут же забыла о лорде, больше думая о том, как ей выбраться из этой схватки живой.

Получив три небольшие раны, она сумела вырваться, потеряв в сражении свой кинжал.

За девушкой погнались, но в темноте и густом кустарнике она легко ушла от преследователей. Зеленокожий мгновенно втащил ее наверх, едва она подала сигнал.

Из четырнадцати охотников вернулись двенадцать, многие были легко ранены, как и Амия, но свою задачу они выполнили.

До утра в лагерях людей никто не спал, стражи жгли огромные костры, пытаясь осветить темноту.

Двое охотников так и не вернулись. Их ждали всю ночь, а утром тела погибших люди выставили напротив ворот, прибав к деревянным щитам.

Привратник только усмехнулся, увидев это.

Двое против сотни, неплохая цена за жизнь, жаль только, что не удалось убить ни одного благородного.

– Мы должны отбить их тела! – воскликнул носитель лука. – Это наши товарищи, нехорошо оставлять их без достойного погребения.

– Нет, этого мы делать не будем, – покачал головой привратник. – Мы все умрем сегодня, и никому из нас не будет достойного погребения. Наша задача – продать свои жизни как можно дороже, а эти полукровки свою задачу уже выполнили.

В толпе охотников послышался недовольный ропот.

– Хотите умереть? – повернулся к ним привратник. – Тогда просто подождите. Сейчас они похоронят своих мертвых и возьмутся за нас. Идите завтракать, пока еще есть возможность, только каша будет без масла, его еще вчера вылили на стражей. Да и стрел осталось только для пятерых хороших лучников, так что сегодня можно рассчитывать только на мечи и копья.

Охотники помрачнели, только сейчас до них стало доходить, какой ценой им придется заплатить за свою неподготовленность к нападению.

Патриархи поежились под хмурыми взглядами подчиненных.

– Все в этой жизни имеет свою цену, – произнес привратник. – И ее придется платить рано или поздно. Идите завтракать, вероятно, это будет последняя в вашей жизни трапеза.

Охотники с мрачными лицами потянулись в обеденный зал. Амия, подождав, когда все уйдут, подошла к привратнику.

– Неужели все так безнадежно?

– Я об этом рассказываю уже третий месяц, – пожал плечами старик. – Не верю, что меня наконец-то услышали...

– Этого не может быть. – Амия сжала рукоятку меча раненой рукой и скривилась от боли. – Монастырь был всегда и всегда будет.

– Вера – замечательная вещь. Верь, если тебе так легче, только это ничего не изменит... Что же касается моих слов о безнадежности нашего положения, посмотри вон туда, – привратник показал рукой на выстраивающиеся колонны стражей, – теперь их достаточно, чтобы напасть со всех сторон. Смогут ли сорок охотников удержать стены? Если даже я всех расставляю по периметру, включая стариков, то от одного охотника до другого будет почти полсотни метров. Как ты думаешь, что произойдет?

– Они прорвутся, – неохотно признала Амия.

– Именно так все и будет, – кивнул старик. – Стены можно уже не защищать: это бесполезно. Они прорвутся на стены, потом снимут ворота с петель, открыть они их не смогут даже изнутри, а потом, когда внутрь ворвется тысяча стражей, они станут нас убивать.

– Ты так спокойно об этом говоришь, словно тебя не страшит твоя собственная смерть.

– Я стар и уже ничего не боюсь. Ну что ж, раз ты отказалась от завтрака ради этой бессмысленной беседы, тогда позови ко мне всех остальных.

Когда охотники собрались, старик показал рукой на двор.

– Мы будем сражаться здесь, прикрывая вход в монастырь. Лучники могут подняться на стены и пострелять в свое удовольствие, тем более что целей будет достаточно, а потом вернутся к остальным. Умереть в бою – это хорошая смерть, а если удастся взять с собой в мир теней достаточно стражей, то это еще и почетно. Вот, пожалуй, и все, что я вам предлагаю. Я слагаю с себя обязанности вашего командира и сам собираюсь повеселиться на славу. Кто-то хочет занять мое место и предложить свой способ выжить?

Желающих не нашлось. Лучшие лучники, собрав оставшиеся стрелы, поднялись на стены. Остальные расположились большой группой около входа в монастырь, приготовив копья и мечи. Привратник сел на свою скамейку возле ворот, положив меч себе на колени.

Ждать пришлось недолго, скоро со стен донеслись радостные возгласы стражей, а потом они начали спускаться во двор...

* * *

Они довольно далеко ушли от прохода, прежде чем Ласка остановилась.

– Всё, больше не могу, – проговорила женщина, передавая ребенка Врону. Она отняла окровавленную руку от бока. – Рана открылась, кровь никак не останавливается.

– До дома повелителей осталось немного, – произнес Врон. – Ты сможешь дойти?

– Смогу, – выдохнула Ласка. – А может быть, и нет. Плохо мне. Устала и замерзла, и настроение поганое. Не могу до сих пор поверить в то, что мы увидели в монастыре. Почему люди напали на охотников?

– Не стоит думать сейчас об этом. Мы сами едва выбрались живыми. У тебя до сих пор кровь из раны идет...

– Идет, – вздохнула Ласка. – Стражи обложили нас грамотно, чувствуется, что это наемники, а не обычные крестьяне. Едва сумели прорваться. Словно ждали нас, а может, и действительно ждали...

– Мы сами не знали, когда вернемся, и никто этого не знал. Если бы нам удалось, мы бы вернулись раньше. И тогда, может быть, сумели помочь охотникам отстоять монастырь.

– Вряд ли нам это удалось бы. Я думаю, что благо родные объединились, в нападении на монастырь участвовало не меньше двух тысяч стражей, а может и больше. Если судить по погребальному кургану, то охотники убили не меньше шести-семи сотен, но с двумя тыся-

чами им бы не удалось справиться, даже если бы все были там. Мы тоже бы там погибли, а нам умирать нельзя, наш мальчик должен жить.

– Ты так хотела вернуться обратно в монастырь, и все напрасно. Мы снова в ненавистном тебе мире демонов...

– Плохо, все плохо. – Ласка снова схватилась за бок. – Я все еще пытаюсь понять, почему это произошло. Ты же увел демонов, и люди могли жить спокойно, им больше никто не угрожал. Почему они напали на нас?

– Наверно, как раз потому, что демоны перестали им угрожать. Видимо, люди решили, что охотники им больше не нужны, а ненависти у них к нам было много. И мы с тобой лишились родного дома и родного мира.

Ласка остановилась. Она тяжело дышала, на ее балахоне расплывалось огромное кровавое пятно.

– Не знаю, смогу ли я дойти, – прохрипела она, засунув в рот пригоршню снега. – Сил нет, я слабею.

– Ты должна идти хотя бы ради него. – Врон поднес к ее лицу спящего ребенка. – Наш мальчик ни в чем не виноват. Не хочешь же ты, чтобы он стал сиротой?

– Сиротой он не будет, ты же живой, да и я не умру, ты не дашь, – выговорила устало Ласка. – Я сейчас пойду дальше, только немного отдохну. Даже не помню, как я пропустила этот удар. Они навалились втроем, а у меня на руках был малыш. Я вертелась как могла, чтобы не подставить его под удар, видимо, в какой-то момент не смогла увернуться. Хорошо, что вовремя подоспел привратник, он убил двоих, а уж с одним я и сама справилась. Всё, надо идти дальше, а то я начинаю замерзать. Не хотелось бы еще раз ночевать в поле. Под твоей слезью чувствуешь себя как бабочка в коконе.

Она медленно, пошатываясь, пошла вперед.

– Хороший у нас малыш. Ни разу не заплакал, а лежал во время боя в моих руках так тихо, словно чувствовал, что от этого зависит моя жизнь.

– Он мог и чувствовать. У меня есть ощущение, что он все понимает, только говорить не может.

– Да, хороший у нас получился мальчик. Жаль только, что он вырастет в мире демонов, вдали от людей.

– А это не так уж плохо, – заметил Врон. – Много ли хорошего мы от людей видели? И тебя, и меня хотели убить только за то, что мы отличаемся от них.

– Ты прав, пусть растет здесь, там его все равно ожидали бы одни неприятности. Надо будет попросить скрыта, чтобы он за ним присматривал, когда мальчик немного подрастет. Да и с драконами нужно договориться, чтобы не обижали.

– С троками я поговорю, да и скрыта попрошу. Для меня это проще, чем договориться с людьми. А вот и дом. Мы дошли.

– Это хорошо, а то у меня уже совсем нет сил. – Ласка повалилась на снег. – Отнеси ребенка в дом, потом вернешься за мной. И найди лекаря, пусть даже и демона.

Врон побежал вперед, он нашел вход в спрятанные комнаты, положил малыша на теплый камень ложа и вернулся за Лаской. Она что-то бормотала в бреду, а ее полуоткрытые глаза были мутными.

– Позаботься о малыше, – прошептала она. – Он ни в чем не должен знать недостатка, покорми его.

– Чем же я его буду кормить? – недоуменно спросил Врон. – Он же питается только твоим молоком. Не вздумай умирать, мы без тебя тоже умрем. А лекаря здесь нет, здесь вообще никого нет.

Он внес ее в дом и положил на камень рядом с ребенком, потом лег рядом и обнял ее. Почти сразу он почувствовал, как тоненькая ниточка энергии побежала от него к ней,

он вздохнул и закрыл глаза. Ласка что-то бормотала в бреду, но скоро жар у нее спал, она заснула.

Рана на ее боку закрылась и перестала заливать кровью камень. Врон почувствовал слабость, возможно оттого, что много энергии отдал Ласке. Он помахал рукой, чтобы свет стал мягче, и тоже заснул.

Проснулся Врон оттого, что захныкал малыш. Ласка дала ему грудь, и он звонко зачмокал.

– Мне уже лучше, – сонно пробормотала она. – Вот без тебя нам точно не выжить, так что ты тоже не умирай.

– Я-то не умру, даже если этого очень захочу. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Это хорошо, будь иначе, я бы уже давно стала вдовой, а мальчик сиротой. – Ласка поцеловала его. – А благодаря тебе мы живы и будем жить, у нас есть этот дом и много других в этом мире. Нам бы только добраться до города, там скрыт, я уже немного соскучилась по нему. Забавный он и очень добрый, но поймать я его все равно поймаю, у меня появилось еще одно желание.

– Интересно, какое?

– А вот этого я тебе не скажу. Ты какой-то сердитый сегодня.

– Как же мне не быть сердитым? Я опять не сумел тебя защитить, вон у тебя какая рана. Она уже затягивается, потому что ты хороший лекарь. И нам больше некуда спешить. Поживем немного в этом доме, а потом пойдем дальше. Только есть уже хочется.

– Я сейчас принесу, – оживился Врон. – Я и сам хочу перекусить.

Он нашел кухню, набрал два полных сосуда темной жидкости повелителей. Парень уже начал привыкать к этой пище, и она даже стала ему нравиться.

Ласка выпила все, что он принес, и встала. Мальчик задумчиво смотрел на них и что-то гугукнул. Ласка развернула балахон, в котором он спал, и недовольно сморщилась.

– Это нужно стирать, да и ребенка надо вымыть. Показывай, где тут бассейн.

Врон повел их по коридору, но неожиданно остановился и потянулся к мечу.

– Что случилось? – спросила Ласка.

– В доме кто-то есть кроме нас. Я пойду, посмотрю, кто это. Бассейн за этой дверью.

– С демонами в драку не лезь, – наставительно сказала Ласка. – Да и с драконами тоже не дерись. Не забывай, что теперь это наш мир, мы должны жить со всеми без ссор.

– Постараюсь. – Врон поправил меч и пошел по коридору.

Он открыл потайную дверь и прислушался: в доме стояла тишина. Он медленно и осторожно пошел по огромным залам. Меч держал наготове. Дом был пуст, Врон недоуменно пожал плечами и выглянул наружу.

Потеплело, яркое солнце слепило, отражаясь от сверкающего подтаявшего снега.

– Ну что? Какая там погода? – услышал он голос сзади.

Врон быстро обернулся, но никого не увидел.

– Да, прятаться ты умеешь, – улыбнулся Врон. – Но, если ты пришел сюда, значит, я тебе нужен. Выходи.

– Откуда это я должен выходить? – послышался голос из темного угла. – Из дома я не выйду, слишком холодно, да и здесь не очень тепло.

– Ну и сиди там, если тебе так нравится, – буркнул Врон. – А я пошел к Ласке.

Он сделал несколько шагов и довольно ухмыльнулся, услышав легкий топот за спиной. Он стремительно обернулся, но опять никого не увидел.

– Кстати, у моей самки появилось еще одно желание, поэтому, если она узнает, что ты здесь, покоя тебе не будет.

– Неужели она так никогда и не уймется? – Скрыт проявился перед ним. – Я уже не так молод, чтобы постоянно бегать от нее. Как прошло путешествие в мир людей?

– Скверно, – признался Врон. – Едва удалось спастись, люди устроили на нас настоящую охоту. Моя самка ранена. Ты не мог бы привести лекаря?

– Лекарь далеко, он вернулся к своей семье, но если очень нужно, я приведу, только это будет нескоро. Дня три мы с ним будем топтать...

– Три дня – это слишком долго, пусть идет лучше в город. Надеюсь, что у Ласки хватит сил дойти до него.

– Город – это хорошо, это недалеко от того места, где он живет.

Скрыт направился к двери, постепенно исчезая.

– А зачем ты приходил?

– Плохие вести от демонов, которых ты увел в другой мир. Хотя мы их и не любим, но они все равно наши родственники, им нужна твоя помощь.

– Я не буду им помогать, демоны-воины хотели убить меня, мне пришлось с ними драться, чтобы спасти свою жизнь.

– Тебя все хотят убить, иногда даже я, – проворчал скрыт. – Но это ничего не значит, просто ты такой. Встретимся в городе, там я тебе все объясню.

Скрыт исчез.

– Я не буду им помогать, – крикнул вслед ему Врон.

Ответа он не услышал. Ласка кормила ребенка, бледность с ее лица исчезла, выглядела она совсем неплохо, хоть по-прежнему держалась за раненый бок.

– Кто там был?

– Приходил скрыт. У демонов в другом мире какие-то неприятности, он хочет, чтобы я им помог.

– Ты же не будешь им помогать? Они наши враги. Неужели ты забыл, сколько полукровок они убили в монастыре охотников?

– Я так и сказал скрыту. Но боюсь, что все равно придется им помочь.

– Почему? – недовольно нахмурилась Ласка.

– Демонам мы ничего не должны, но скрыту многим обязаны. Он кормил тебя, когда я уходил в другой мир. Он привел лекаря, когда тебе пришло время рожать. Он помогал нам все это время, и мы обязаны ему жизнью нашего ребенка.

– Это правда, – неохотно согласилась Ласка. – Но по чему он хочет, чтобы ты помогал демонам-воинам? Он же не любит их так же, как и мы.

– Он говорит, что они ему родственники...

– Я тоже им родственница, хоть и дальняя, – фыркнула Ласка. – Только от таких родственников нужно держаться подальше, от них одни неприятности...

– Мы потом с тобой это обсудим, а сейчас нам нужно идти. Потеплело, солнце светит, нельзя упускать такую погоду...

– Набери еды древних, и мы пойдем. Только ты понесешь малыша, я все еще плохо себя чувствую.

Врон приспособил сосуды с едой повелителей у себя за спиной и взял на руки мальчика.

Солнце светило ярко, снег таял, дул теплый ветерок, и идти было приятно. Они добрались до города, когда уже стемнело. Ласка чувствовала себя плохо. Несмотря на то что все раны на ней заживали быстро, эта рана то затягивалась, то снова открывалась. Ласка постоянно держалась за бок, но не жаловалась и упрямо шла вперед, хоть каждый шаг ей давался нелегко.

Когда перед ними показался город, Ласка опустилась на снег и устало покачала головой.

– Все, больше не могу, отнеси малыша, потом вернись за мной. Скверная рана, возможно, ребра сломаны. С такими ранами ходить нельзя, а мы с тобой прошли уже два дневных перехода...

Врон в наступившей темноте с трудом нашел отпечаток руки в стене, открыл проход, положил на теплый камень ребенка и вернулся за Лаской. Она была без сознания и бредила, ее лицо стало багрово-красным от высокой температуры. Врон поднял ее на руки. Ласка тихо простонала:

– Накорми малыша едой древних. Я не смогу его покормить, а он голоден.

Врон положил ее на пол, нерешительно обмакнул палец в питье и приложил его к губам малыша, тот зачмокал, потом отвернулся. Похоже, что эта еда его не устраивала. Врон вздохнул, привязал мальчика на грудь, взвалил на плечи Ласку и потащил их к ближайшему дому.

– Скрыт, – крикнул он, но услышал в ответ только вой ветра.

Врон открыл дверь, положил Ласку на ложе и прижал к себе. Через какое-то время она перестала дрожать от озноба и заснула. Ребенок еще какое-то время гугукал, потом заплакал.

Врон стянул с Ласки балахон и приложил ребенка к ее груди, тот начал сосать. Потом он заснул. А Врон лежал и уныло смотрел в темноту. Если лекарь не придет, то его любимая умрет, а вслед за ней и малыш. И он потеряет все, что ему так дорого...

Утром у Ласки вновь началась лихорадка. Врон отнес ее в бассейн и положил в теплую воду, надеясь, что это поможет. Но Ласка не могла самостоятельно держаться в воде, и он сидел с ней рядом.

Младенец лежал у края бассейна и с любопытством смотрел на них темными глазами, но скоро он проголодался и стал плакать. Ласка очнулась и взглянула на него мутными глазами.

– Ты накормил его едой древних?

– Он не ест. Я пытался, но он отказывается.

– Помоги мне выйти из воды, – прошептала Ласка.

– Еще два-три дня болезни, и у меня пропадет молоко.

– Может быть, даже раньше. Ему придется есть эту еду, или он умрет.

Она дала младенцу грудь, тот звонко зачмокал губами, потом затих и заснул.

Ласка грустно улыбнулась, глядя на него.

– Жаль, что так все получилось. Пообещай мне, что ты вырастишь его, если я умру.

– Если ты собираешься умирать, то я тебе ничего обещать не буду. Я не знаю, как я буду жить без тебя, да и малыш тоже. Ты нужна нам...

– Пообещай, – прошептала Ласка и снова потеряла сознание.

Врон отнес их обоих на ложе, потом вышел из дома.

– Скрыт, – прокричал он так громко, как мог.

Он долго кричал, но ему отвечало только эхо, отражавшееся от высоких домов. Врон немного побродил по улицам, продолжая кричать, потом вернулся в дом. Он боялся закрыть глаза, думая о том, что Ласка умрет именно тогда, когда он спит. Врон лежал и чувствовал, как его энергия бежит к ней, но это не помогало. Ласке становилось все хуже и хуже, она уже не открывала глаза и больше не приходила в сознание.

Ребенок постоянно плакал, у Ласки, возможно от высокой температуры, перестало выделяться молоко, а есть пищу древних малыш отказывался.

Врона качало от слабости, когда он раз за разом выходил на улицу и звал скрыта. Он слишком много отдавал Ласке своей энергии и не успевал ее восстанавливать, хотя и ел пищу повелителей каждые полчаса. Но еще больше его приводило в отчаяние то, что ему нечем было накормить мальчика.

Врон все больше осознавал, что вскоре после того, как умрет Ласка, умрет и младенец, и тогда он останется совсем один.

Когда Врон уже решил, что спасение так и не придет, он услышал слабый скрежет когтей по стене. Звук был настолько слаб, что сначала Врон даже не поверил. Но потом вскочил и побежал к двери, пошатываясь от слабости. За дверью стояли скрыт и лекарь, усталые, сердитые и покрытые снегом.

– Что случилось? – мрачно осведомился лекарь. – Неужели все так плохо, что ты заставил меня идти всю ночь? Да еще этот несносный глупый демон подгонял меня всю дорогу.

– Моя женщина умирает, – выдохнул Врон, и из его глаз потекли слезы. – А я ничего не могу сделать.

– Да, похоже, дело серьезно, – проскрипел лекарь, отодвигая Врона и проходя в дом. – Если у человека бегут слезы, то это значит, что все и на самом деле плохо.

Врон побежал вперед, открывая двери и подкладывая под них мелкую каменную утварь, чтобы они не закрылись.

Лекарь склонился над Лаской и пробурчал:

– Совсем больная. Боюсь, ты позвал меня слишком поздно,

– Ты мог бы поспешить, а не ловить птиц по дороге, – заметил скрыт. – Я тебе говорил, что все очень плохо...

Лекарь сбросил окровавленную тряпку с Ласки и внимательно взгляделся в рану, потом, положив на нее руки, закрыл глаза. Так он простоял несколько бесконечно долгих мгновений, потом вздохнул.

– Там что-то есть. Что-то грязное и очень плохое, и это не дает ране закрыться. Придется вытаскивать. Мне нужна вода, – обратился он к Врону. – А еще лучше, если ты отнесешь ее в то место, где воды будет много. Да и ребенка не забудь, он тоже нуждается в моей помощи. Нет, в таком состоянии ты не донесешь даже свою самку. Пусть ребенка несет скрыт.

Врон поднял Ласку на руки и, пошатываясь, побрел к бассейну. Демоны не спеша шли за ним, о чем-то тихо переговариваясь. Врон положил Ласку на каменный пол возле бассейна, она открыла мутные глаза, вглядываясь в демонов.

– Пришли на обед? – прошептала она. – Даже ре шили не дожидаться, пока я сама умру?

– Шутки у тебя глупые, человеческая самка, – усмехнулся лекарь. – Я это заметил еще в прошлый раз. Между прочим, ты действительно очень близка к смерти. И я совсем не уверен, что смогу тебя оставить в этой жизни и дальше.

– А ребенок будет жить? – Ласка попыталась поднять голову, чтобы взглянуть на малыша, но ей это не удалось.

– За него не беспокойся. Ему я не дам умереть. Ласка еще что-то хотела сказать, но снова потеряла сознание.

– Человек, – лекарь мрачно повернулся к Врону, – сейчас я буду извлекать что-то плохое из ее раны, зрелище будет некрасивое. Лучше не смотри и в любом случае не пытайся мне мешать, это может оказаться смертельным для твоей самки. Закрой глаза, или, еще лучше, поспи...

Лекарь провел рукой перед лицом Врона, и тот опустился на пол и заснул.

Он не видел, как лекарь запустил в рану женщины свои острые когти. Из раны фонтаном брызнула кровь. Лекарь слизнул капли широким языком, причмокнул от удовольствия и снова склонился над Лаской. Он вытащил из раны небольшой камешек, неизвестно как попавший туда, и, опустив с помощью скрыта Ласку в воду, промыл ей рану, а потом зализал ее языком. Похоже, что ему это понравилось, потому что он еще раз провел языком по телу женщины, слизывая капли крови, и только потом положил Ласку обратно на каменный пол.

Затем лекарь осмотрел младенца. Тот проснулся и начал плакать, но демон усыпил его, проведя рукой над головой. Он облизал и младенца, на которого попала кровь матери, после чего, закрыв глаза, начал что-то бормотать над ним.

– Ты вылечил самку и детеныша? – спросил скрыт.

– Я сделал все, что мог, – ответил лекарь. – Больше не смог бы сделать никто, это я говорю без ложной скромности. Рана закрыта, все сосуды сращены, грязи в ране больше нет. Я даже поправил то, что произошло в ее груди, она снова сможет давать молоко своему ребенку.

Но самка потеряла много крови, несколько дней будут очень тяжелыми, она все еще может умереть. Мне придется побыть с ней это время.

– А что с детенышем?

– С ним все в порядке, он здоров, просто истощен. Тебе придется найти зерно, чтобы я смог приготовить еду, которую он сможет есть. Лучше отправляйся прямо час. Когда младенец проснется, а это произойдет очень скоро, он будет очень голоден.

– Ты не посмотрел человека, – заметил скрыт. – Он тоже плохо выглядит, а этот воин нам нужен. Ты же слышал, какие вести принес старый.

– Я не люблю старого, – пробурчал лекарь. – Если бы он умер, я не долго был бы в печали. Но умереть всем остальным я не могу позволить, они часть нас, хотим мы этого или нет. А за человека не беспокойся, он не может умереть, это я заметил еще в прошлый раз, когда осматривал его. Он плохо выглядит потому, что переживает за свою самку, выздоровеет она – выздоровеет и человек. Сейчас я его разбужу, чтобы он перенес самку в другое место, а ты отнеси ребенка и помни о том, что мне нужно зерно, чтобы его накормить.

– Я отнесу ребенка, а потом пойду в поле. Лекарь посмотрел вслед скрыту и провел рукой над Вроном. Тот открыл глаза. Я, кажется, заснул. Я не спал две ночи и очень устал. – Он посмотрел на бледное усталое лицо Ласки и тяжело вздохнул. – Ты вылечил ее?

– С ней все будет хорошо, если только она не умрет. Я убрал причину болезни, но твоя самка очень слаба...

– Умрет?

– Умрет, если меня не будет с ней рядом, – усмехнулся лекарь, показывая острые и длинные зубы. – Так что бери и неси ее обратно в ту комнату, откуда принес.

– А что с ребенком? Где он? – Врон вскочил на ноги. – Я убью вас обоих, если вы с ним что-то сделали.

– Другой благодарности я и не ждал, – проскрипел лекарь. – Неси свою самку, ребенок уже наверху. Я от правил скрыта на поиски пищи для твоего детеныша. И лучше поспеши, твоей самке снова нужна моя помощь.

Врон поднял Ласку на руки и потащил ее наверх, а лекарь пошел следом. В комнате, увидев ребенка, мирно спящего на теплом камне, Врон облегченно выдохнул и положил Ласку с ним рядом.

– А теперь уходи, не мешай мне. – Лекарь протянул руки над Лаской. – Придешь, когда я позову. Иди в комнату, где стоит устройство, дающее энергию, это как раз то, что тебе сейчас нужно.

Врон поплелся наверх. Он с тоской посмотрел на ложе и тумбочку рядом. С этой комнатой у него было связано множество воспоминаний, и не все они были хорошими, скорее наоборот.

Парень лег на ложе и провел рукой над тумбочкой, она завибрировала, и его окутал яркий желтый свет, дальнейшее Врон, как всегда, не запомнил. Очнувшись, отдохнувшим, даже настроение поднялось, и будущее уже не казалось ему таким страшным и безнадежным.

Врон бодрым шагом спустился вниз. Лекарь и скрыт были в комнате, Ласка лежала на ложе и выглядела ужасно. Ее лицо было бледным и мокрым от пота, глаза лихорадочно блестя, но она была в сознании и кормила ребенка какой-то кашей. Ребенку еда не нравилась, он капризничал и отворачивался, но Ласка продолжала совать кашу ему в рот.

Увидев Врона, она слабо улыбнулась.

– Мне уже лучше. Впрочем, без этих демонов мне было бы спокойнее.

Лекарь взгляделся в Врона и указал рукой на ложе.

– Ты выглядишь совсем неплохо. Ложись со своей самкой рядом и поделись с нею энергией. Это ей поможет.

Врон обнял Ласку и младенца.

– Я ухажу, – заявил лекарь. – Больше я здесь не ну жен. Потребуется еще несколько дней, чтобы рана окончательно зажила. Когда спадет жар, у самки появится молоко. Рана быстро заживает. Надеюсь, что я вам больше никогда не понадоблюсь. У меня есть своя семья и свои дела, поэтому без серьезных оснований меня лучше не зовите.

Лекарь ушел, а скрыт остановился возле двери.

– Я подожду, когда она выздоровеет, а потом мы поговорим.

– Они не обижали тебя? – прошептал Врон.

– Нет, они даже принесли еду, чтобы накормить малыша.

– Как ты себя чувствуешь?

– Теперь, когда ты рядом, намного лучше. Я очень беспокоилась за мальчика, боялась, что они его съедят.

Врон улыбнулся, чувствуя, как его энергия течет к Ласке и питает ее. Он больше не ощущал тревоги, похоже, что все худшее было позади.

Через три дня Ласка стала вставать, у нее появилось молоко, и малыш был доволен. Он рос, уже пытался ползать и требовал к себе постоянного внимания. Врон старался как мог, но чувствовал, что отец из него никуда не годный. Поэтому, когда у Ласки заросла рана и она начала больше заниматься с малышом, он обрадовался. Прошло еще несколько безмятежных дней, и однажды утром Ласка, поцеловав его, заинтересовалась:

– Когда ты собираешься?

– То есть?

– Скрыт снова нас спас. Мы в долгу перед ним, да и перед лекарем тоже. Ты должен помочь им.

– Я не хочу никуда идти. Я необходим тебе и малышу. Нам нужно приспособливаться к жизни в этом городе.

– Это так, – согласилась Ласка. – Но ты не просто человек, ты охотник за демонами. Конечно, монастыря нет, но мы-то с тобой остались. А охотник за демонами всегда платит по своим долгам. Найди скрыта и поговори с ним. Кстати, можешь сказать ему, что у меня появились новые желания.

Врон закрепил меч за спиной.

– Если я уйду, меня долго не будет, может быть, несколько недель, а то и месяцев.

– Мы справимся. Просто постарайся вернуться как можно быстрее, не то сын твой вырастет без тебя.

Врон долго бродил по улицам, прежде чем нашел скрыта. Или тот нашел его? С демонами всегда было непонятно.

– Моя самка выздоровела, – произнес Врон, наблюдая, как скрыт проявляется на стене. – И я понимаю, что мой долг к тебе вырос. Я готов сделать все, что ты попросишь.

– За стенами города тебя уже два дня ждет другой демон. – Скрыт встряхнул свой мех, глядя, как тот переливается на солнце. – Он и проводит тебя к старому.

С– разу предупреждаю, путь тебе предстоит долгий и опасный, но я уверен, что ты справишься.

– Долгий и опасный? Куда, по-твоему, я должен буду отправиться?

– Больше я ничего не могу сказать. Могу пообещать только одно: за твоей самкой я присмотрю, с ней и с твоим детенышем ничего не случится. Иди.

Врон недоуменно вздохнул, поправил меч и пошел к стене.

За стеной города таял снег, обнажая черную землю. Кричали птицы, небо было безоблачным. На поле и около стены никого не было видно. Врон пожал плечами и пошел по дороге, которая уже очистилась от снега.

– Человек! – услышал он за спиной.

– Кто меня зовет? – крикнул Врон, озираясь по сторонам.

– Я выйду, если ты пообещаешь, что не будешь хвататься за оружие.

Врону показалось, что голос шел от зарослей кустов, но там было негде спрятаться: листва давно облетела, а черные голые ветки не могли никого скрыть.

– Обещаю. Но я и без меча довольно опасен.

– Опасен, опасен, – пробурчал черный демон, вылезая из-под земли рядом с дорогой. – Вечно вы, люди, о себе много думаете, а на самом деле не способны напугать даже маленького детеныша.

Врон пораженно застыл. Этот демон был не похож ни на одного другого демона, которого он когда-либо встречал. Он был маленького роста, даже меньше скрита, у него были длинные руки с широкими кистями и огромными загнутыми когтями. Кожа его была абсолютно черного цвета, без единого волоса и матово блестела под солнцем. Глаза были огромными и черными, рот, когда демон говорил, открывался широко и были видны большие острые резцы.

– Что устался? – недовольно проворчал демон. – Никогда грумов не видел?

– Не видел, – согласился Врон. – Только слышал, что вы живете в горах и копаете там пещеры.

– Не только в горах. Мы везде живем и копаем там, где есть камень, а он повсюду. Пойдем, что ли?

– А куда?

– Куда, куда... куда надо. В город пойдем, только не в этот, а в другой. Я слышал, что ты уже бывал там и разговаривал со старым, вот туда и пойдем.

– Да, я бывал там, правда, это было давно, и я уже не помню дорогу...

– Вот туда и иди, а я за тобой прослежу, чтобы ты с пути не сбился.

Грум исчез так же, как появился. Врон не понял, как это произошло: только что демон был перед глазами – и вдруг его не стало. Он даже подошел к тому месту, где исчез грум. Он ожидал увидеть нору или земляной ход, но под кустом была обычная земля, такая же, как и вокруг, черная и влажная.

– Я и сейчас не знаю, куда надо идти, – крикнул Врон. – Давно это было. Да и в тот город меня больше вели, чем я шел сам.

– Беги по этой каменной дороге, а когда нужно будет свернуть, я тебе скажу, – услышал он глухой голос из-под земли.

Врон недоуменно пожал плечами и побежал. Он пробежал довольно много и уже начал сомневаться в том, что увидит еще раз грума, как снова услышал голос из-под земли:

– Теперь беги к роще, там я тебе скажу, куда дальше. И вообще я думал, что ты быстрее. Про тебя много чего рассказывали, что ты и с троками дрался, и с демона ми-воинами, теперь я вижу, что вранье это все. С такой скоростью не то что от трока – от морского демона не убежишь, а они по земле совсем плохо ходят. Не знаю, зачем ты старому демону понадобился, разве что на обед...

Врон и без грума знал, что уступает демонам в скорости, особенно сейчас. За то время, что он провел в городе, его тело изменилось, мышцы уменьшились, да и силы в нем стало меньше.

Врон выпил один из трех сосудов с жидкостью повелителей, которые предусмотрительно взял с собой, поскольку знал, что никакой пищи в это время не найдет. Живность

здесь не водилась – демоны-охотники все давно истребили, а поля с зерном были только у городов. Жидкость оказалась горькой, и еда эта была плохая, но другой не было.

У роши Врон снова услышал голос груга:

– Теперь беги в сторону солнца. Если никуда не свернешь, то к вечеру будешь в городе.

– Солнце не стоит на месте, – заметил Врон. – Оно тоже движется. Если я буду на него бежать, то сделаю круг.

– Ты беги. Если побежишь по кругу, то я тебе скажу.

– А как ты оказываешься всегда впереди меня?

– Это нетрудно, у нас везде ходы прокопаны, – услышал он глухой голос, груг снова залез под землю. – А топот твой издали слышен...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вы думаете, что монастырь – это здание, в котором мы живем? Что эти высокие стены и мощная кладка и есть монастырь?

Вы ошибаетесь. Монастырь – это вы сами. Пока жив хотя бы один охотник, жив и монастырь.

Из книг монастыря охотников за демонами

Охотники отбили первую волну атакующих, потом вторую, но те стражи, что сумели прорваться, сбросили ворота с петель, и тогда во двор ворвалась лавина воинов. Строй охотников был разорван, а дальше каждый дрался сам по себе.

Амия пробилась внутрь храма, решив, что на узких лестницах у нее будет больше шансов умереть достойно.

Но против длинных копий, которыми были вооружены стражи, она не смогла устоять и вынуждена была отступать все дальше и дальше вниз. Ей помогала темнота, но скоро у стражей появились факелы, и все стало безнадежно.

После того как ее оттеснили в самый глубокий подвал и буквально втолкнули в темницу, в которой когда-то содержался сошедший с ума демон, она вспомнила о подземном ходе, о котором говорил привратник. При этом она выругалась, потому что неожиданно для себя поняла, что старик намного умнее и дальновиднее их всех.

Двери в темницу были мощные и обиты железом. К ее удивлению, на них она нащупала крепкий засов, который едва успела задвинуть. Это было странно, раньше его не было. Но сейчас чья-то предусмотрительность спасла ей жизнь. Впрочем, Амия не сомневалась, что это сделал привратник.

Немного отдышавшись, девушка полезла в земляную нору, выкопанную безумным демоном.

Она копала, напряженно прислушиваясь к ударам в дверь, и даже не поняла, как оказалась в лесу за монастырем.

Амия тут же залезла на высокое дерево, привязала себя ремнями к крепкому суку и заснула. Напряжение было слишком большим. Ей нужно было передохнуть, перед тем как она будет думать о том, что делать дальше.

Она проспала почти до вечера и, когда стало совсем темно, устроила первую свою охоту. Она убила пятерых стражей, охранявших вход в монастырь, и добыла еды. Потом охоты стали регулярными.

Конечно, Амии было горько и немного стыдно, оттого что из охотников она осталась одна в живых. Ей было некуда идти, она была вне закона, но по-прежнему чувствовала себя охотником. Только теперь она охотилась не на демонов, а на стражей, которые по неведомой ей причине до сих пор оставались возле монастыря.

Их было немного, отряд примерно в четыреста человек, но за пять ночей охотница довела их число до трехсот и собиралась убить всех. Они лишили Амию всего, что у нее было, и наказанием за это могла стать только смерть.

На шестую ночь, когда она подкрадывалась к лагерю стражей, Амия неожиданно встретила привратника.

Он навалился на нее сзади и скрутил ремнем. Амия сопротивлялась, как разъяренная тигрица, но старик оказался сильнее.

– Ты воспользовалась моим советом, – произнес он, отдышавшись. – Это хорошо, выходит, ты не так глупа, как другие.

– Зачем ты связал меня? – Амия не могла сдержать гнева. – Хочешь отдать меня стражам?

– Нет, – покачал головой старик. – Я тебя никому не отдам, а связал тебя из предосторожности. А вдруг в тебе уже проснулся демон?

– Если и проснулся, то что с того? – раздраженно фыркнула Амия. – Монастырь захвачен, охотники убиты. Теперь я сама по себе. Стражи убили моих товарищей, за это я буду их убивать до тех пор, пока никого не останется или пока не погибну сама.

– Я и не сомневался, что это ты их убиваешь. А стражи думают, что это духи демонов охотятся за ними по ночам...

– Развяжи меня! – потребовала Амия. – Если ты не на их стороне, ты должен освободить меня.

– Развяжу, – согласился старик, – но только после того, как мы с тобой поговорим.

– О чем мы с тобой будем говорить? О мести?

– О тебе. О мести говорить нет смысла, монастыря больше нет, остались только мы с тобой. Пора подумать о нашей дальнейшей судьбе и о нашем будущем.

– Какое у нас может быть будущее? – горько вздохнула Амия. – Мы вне закона, нас может убить любой крестьянин, и за это он получит вознаграждение, а не смерть, как было раньше. Куда мы с тобой пойдем, если вокруг нас только враги? Нас осталось двое. Нас убьют сразу, как только обнаружат. За нами будут охотиться, как за дикими зверями, с собаками. А за полуволками пойдут стражи, много стражей, гораздо больше, чем мы сможем убить.

– Нас не двое, а четверо, – заметил привратник. – Где-то есть еще Ласка и Врон, и я думаю, что они скоро придут сюда. Ты права в том, что мы вне закона в этой провинции, но есть и другие земли...

– С одной стороны горы, они непроходимы. А до других земель нам не удастся пройти и половину пути: стражи повсюду, да и ведуньи будут настороже...

– Портал в страну демонов находится как раз в горах, и мы с тобой туда пойдем, если ты, конечно, согласна...

– Что мы будем делать в стране демонов? Сражаться с ними? Ждать, когда нас убьют и мы окажемся в их желудках?

– Там будет видно. Если ты согласна, я тебя развяжу.

Если нет, то я уйду один. А ты потом освободишься сама, если, конечно, тебя не найдут раньше стражи.

– Ты на их стороне, если хочешь оставить меня связанной. Охотники так не поступают. Мы всегда вместе, как пальцы одной руки, и не бросаем друг друга в беде.

– Я на твоей стороне, жаль, что ты этого не пони маешь, – покачал головой старик. – И я не хочу тебя бросать. Если бы я не хотел тебе помочь, я бы давно ушел в горы. Я хотел тебе объяснить только то, что убивать больше не имеет смысла, битва закончилась, и мы ее проиграли. Мы защищали этих людей долгие столетия, а они ненавидели нас, и в конце концов ненависть победила. Но мы с тобой должны простить их. Как можно ненавидеть тех, кого мы оберегали все эти долгие годы?

– Они убили моих друзей! – воскликнула Амия. – Стражи уничтожили монастырь охотников и за это заслуживают смерти!

– Хватит уже смертей. Чтобы отомстить сполна, нам придется убить всех живущих здесь людей. Вот тогда перед нами и встанет вопрос: а кто же мы сами? Чья кровь в нас сильнее, человеческая или демонов? Если мы люди, то мы не должны убивать других людей...

– Но эти люди убивали нас, – резонно заметила Амия. – И они не испытывали при этом чувства стыда и даже сострадания.

– Я сказал тебе все, что хотел. Итак, ты идешь со мной или остаешься мстить? Кто в тебе сильнее – демон или человек?

Амия задумалась, ей очень хотелось ответить, что она остается. Ее сердце, да и вся ее душа требовали мести. Но она понимала, что прав привратник.

Он предлагал ей выход, может быть, не самый лучший, но единственный. Если она останется здесь, то рано или поздно погибнет. Тогда зачем она копала ход? Могла бы умереть, вместе со всеми и не было бы сейчас так одиноко...

– Я пойду с тобой, – неохотно произнесла Амия.

– Хорошо, – кивнул привратник, развязывая ее.

– Мы пойдем к горам, там у меня есть дом, в котором мы сможем какое-то время жить.

Я не хочу идти в страну демонов, но я пойду туда. Может быть, удастся убить одного или двух, прежде чем они съедят меня.

– Поживем – увидим, кого ты еще сможешь убить... Привратник пошел вперед. Амия поплелась за ним.

С каждым шагом ее злость улетучивалась, но на смену пришли тоска и горечь.

– Ответь, почему люди напали на нас? Мы убивали демонов и сами умирали при этом, защищая этих же людей. Почему они возненавидели нас?

– Причин много. Это должно было случиться рано или поздно. Я предвидел это...

– Почему же ты ничего не сделал, что бы предотвратить? Ты видишь будущее, значит, ты знал, что так будет.

– У всего есть начало и у всего есть конец. Что-то можно изменить, а что-то не стоит. Мы были обречены с того дня, как перестали приходить демоны. Пока они нападали, мы были нужны людям. Они ненавидели нас и боялись, но еще больше благородные страшлись демонов. А вот когда их не стало...

– Они еще вспомнят о нас, когда демоны снова придут. Тогда они поймут, что сами убили своих защитников. Демоны отомстят за нас...

– Так и было бы, но демоны не придут. Если бы я знал, что они по-прежнему будут нападать на людей, я бы не позволил уничтожить благородным монастырь.

– Но ты позволил, это значит, что ты мог все изменить?

– Мог, если бы захотел. – Привратник зашагал быстрее. – Но я отошел в сторону, чтобы события происходили сами собой. Иногда забавно наблюдать, как рушится все то, что когда-то сам создал. Поверь, крепкие здания не рушатся сами собой, а если они падают, то это значит, что пришло их время.

– Сам создал? – удивленно воскликнула Амия. – Что это значит?

– Мне незачем тебе рассказывать то, что понять ты пока не сможешь.

– Ты стал другим. Ты изменился за эти дни. Мне даже кажется, что ты помолодел. Сколько же тебе лет, старик?

– Так много, что я давно перестал их считать, – привратник посмотрел на звезды. – Нам надо спешить, иначе мы не успеем дойти до укрытия раньше, чем взойдет солнце. Тогда нам придется сражаться, а я этого не хочу. Сможешь бежать?

– Я полукровка, а это значит, что я сильнее и выносливее любого человека, – фыркнула Амия. – И в любом случае выносливее тебя. Если ты сможешь бежать, то и я тоже.

– Тогда побежали. Посмотрим, насколько ты вынослива.

Привратник бежал всю ночь, на ровных местах резко увеличивая скорость. Если бы Амия не была такой упрямой, она бы давно сдалась, но позволить древнему старику взять над собой верх девушка не могла. Она готова была умереть на бегу, но только не показать ему свою слабость. Горы появились перед ними вместе с первыми лучами солнца. Привратник свернул в сторону небольшой расщелины, за которой оказалась широкая долина с бегущим посередине ручьем. Здесь он наконец остановился. Амия упала около воды и долго не могла

пошевелиться от усталости. Старик умылся в ручье, потом куда-то сходил и принес вяленое мясо и сухой овечий сыр.

– Поешь, ты потратила много сил.

Амия нехотя положила в рот мясо и стала жевать. Мясо оказалось необычайно вкусным, может быть, потому, что в монастыре им давали только кашу. Амия съела все и недовольно пробурчала:

– Я ничего не оставила тебе, мне стыдно.

– Ничего страшного, – пожал плечами привратник. – Я немного ем и пока не хочу.

– Что мы будем делать дальше?

– Пойдем в дом, если ты уже можешь идти.

– Если можешь ты, то смогу и я, – устало фыркнула Амия.

Привратник улыбнулся и легко побежал вперед, Амия сразу отстала. Хорошо еще, что бежать пришлось всего несколько сот шагов.

Старик остановился перед обычной скалой, ничем не отличающейся от других, и приложил руку к серому камню. Неожиданно скала ушла внутрь, открывая узкий проход, за которым был виден большой круглый зал.

– Здесь мы и будем жить. – Привратник втолкнул ее внутрь горы.

Замерцал слабый свет, исходящий из каменных стен, потом он вдруг стал настолько ярким, что Амии пришлось закрыть глаза.

– Что это за дом? И что это за свет? Он словно исходит из стен...

– Это дом древних людей. Здесь есть все, что нужно для жизни, кроме еды. Кровати, вода, даже есть небольшой бассейн, в котором можно купаться.

– Древних людей? – удивилась Амия.

– Что тебя так удивляет? Ты жила в монастыре, по строенном ими, ты видела наши города, которые тоже построили они. Почему тебя так изумляет этот дом?

– Потому что он отличается от всего того, что ты назвал. Откуда здесь свет? И почему дом сделан в скале?

– Многого я не знаю и сам...

Привратник помахал рукой перед гладкой стеной, она отошла, и Амия увидела небольшую комнату. Старик показал на каменное возвышение.

– Это кровать, на которой можно спать. Она сделана из камня, но этот камень мягкий и теплый.

– Мягкий камень? И теплый?

– Можешь проверить сама. – Старик лег на возвышение. – Только избавь меня от своих вопросов, я собираюсь немного поспать. Мне нужно отдохнуть, чтобы потом закончить одно небольшое дело.

Амия осторожно потрогала камень, потом нерешительно села на возвышение. Сидеть было приятно, камень действительно был теплый. Убедившись в том, что с ней ничего плохого не происходит, девушка легла. Камень был мягким, и казалось, что он обволакивает ее тело.

Свет в комнате стал меркнуть, потом исчез совсем, и Амия, положив рядом меч и кинжал, закрыла глаза.

Сны ей снились ужасные, она сражалась с людьми, но потом вдруг оказалась в большом пустынном городе, где не было ни одного человека и вообще никого.

«Я всех убила, – подумала Амия во сне. – И как же я теперь буду жить? Кто поможет мне? Неужели я теперь буду одинокой до конца своих дней? Одна, без друзей и врагов?»

Чувство мести и злости ушло, оставив только разочарование, недовольство собой и страх перед будущим. С этим ощущением она проснулась и облегченно вздохнула, увидев

привратника в слабом, исходящем из стен свете. Он надел куртку, закрепил ремни меча в походном положении за спиной, потом задумчиво взглянул на нее.

– Тебе снились плохие сны, ты стонала, и я уже собирался тебя будить. Я ухожу.

– Куда ты уходишь? – Амия потянулась за мечом. – Я пойду с тобой.

– Нет, – покачал головой привратник, – Ты останешься здесь. Дело у меня небольшое, мне просто нужно кое с кем встретиться. К тому же у нас нет еды, а ты скоро захочешь есть.

– Я пойду с тобой. Я не хочу оставаться одна в этом странном доме.

– Ты мне будешь мешать, а дело непростое. Ты боишься остаться одна?

– Я ничего не боюсь, – поджала губы Амия. – Я полукровка и охотница, и я готова сражаться с кем угодно.

– И еще нужно добыть для тебя одежду, – почесал в затылке привратник. – Там, куда я тебя поведу, в одной набедренной повязке будет холодно. Я сделаю так, чтобы ты не чувствовала себя в заточении. В одном из залов есть бассейн с горячей водой, тебе нужно умыться. От тебя пахнет кровью убитых тобою людей. И ничего не бойся, меня не будет часа два или три, в зависимости от того, как сложатся обстоятельства.

– Меня трудно чем-либо напугать...

– Тогда не испугаешься и одиночества, – кивнул привратник и ушел, бросив в проем двери какой-то каменный предмет, чтобы дверь не закрывалась.

Амия полежала немного, потом отправилась бродить по дому. Привратник оставил двери открытыми, накидав в проемы мелкую утварь, неизвестно для чего предназначенную.

Амия нашла бассейн, о котором рассказывал привратник. В нем действительно была горячая вода. Она долго лежала в ней, чувствуя, как расслабляется ее тело, а кожа становится мягкой и шелковистой. Грязь, пот и кровь растворились в воде, а с ними ушла и тоска.

Амия выстирала свою набедренную повязку, промыла клинки и перевязь и только сейчас почувствовала, как болят раны, которые она получила в битве за монастырь.

Большей частью они уже закрылись багровой коркой и теперь понемногу заживали.

Амия вернулась в комнату с возвышением, легла и тут же заснула. Она все еще чувствовала усталость и слабость. Когда она проснулась, привратника еще не было. Амия начала уже беспокоиться, она попробовала найти выход, но ей это не удалось. Девушку окружали только каменные безликие стены.

Амия немного потренировалась с мечом в большом зале, чтобы быть готовой к неприятностям, которые, она не сомневалась, ждут ее впереди, и еще раз искупалась.

Привратника по-прежнему не было, и теперь Амия по-настоящему испугалась. Она не могла выйти из этого дома, и если со стариком что-то случилось, то она умрет здесь. Только погибнет она не в бою, как положено охотнику, а от голода. Девушке уже давно мучительно хотелось есть, а в этом странном доме не было ни крошки еды.

Да и сам дом, похоже, принадлежал не людям и не демонам, а кому-то неизвестному. Слишком странные были здесь вещи, совсем не понятно, для чего они могли кому-то служить.

Когда охотница уже окончательно решила, что старик заманил ее в ловушку, чтобы она умерла здесь, она услышала скрежет открываемой двери.

Амия была готова от накопившейся злости растерзать привратника, но, когда он появился в дверях, от ее ярости не осталось и следа. Привратник был весь в крови, его левая рука висела на одной коже, и он придерживал ее другой рукой, чтобы не потерять. А на груди были видны сочащиеся кровью раны, оставленные мечами и копьями.

– Кто напал на тебя? – гневно спросила Амия, вытаскивая меч.

– Несколько сот стражей, – ответил старик, без сил опускаясь на пол. – Пришлось вступить в бой.

– Ты умрешь, – покачала головой Амия, рассматривая многочисленные глубокие раны. – Открой мне дверь, пока ты можешь еще ходить, чтобы я смогла отомстить за тебя.

– Ходить я уже не могу, но я и не умру. Помоги мне добраться до бассейна, мне нужна вода.

– Вода? Тебе нужен лекарь, и самый лучший. Твоя левая рука уже больше никогда не прирастет, ее нужно отсечь, иначе она загноится. – Амия решительно вытащила кинжал. – Сейчас я это сделаю, немного потерпи.

– Не вздумай, этим ты сделаешь мне только хуже. И это моя рука, она мне дорога как память о многих сражениях, в которых участвовала. Просто выполни мою просьбу. Не изображай из себя лекаря. – Привратник попытался подняться, но снова опустился на пол. – Не мешай, у меня осталось мало сил.

Амия подхватила старика и взвалила себе на плечи. Старик оказался гораздо тяжелее, чем она себе представляла, а тело его было жилистым и мускулистым. Охотница с трудом дотащила раненого до бассейна и стала раздевать.

– Это лишнее, – буркнул привратник, переваливаясь через край бассейна.

Он сразу погрузился под воду и не смог всплыть. Амия бросилась за ним, но, когда попыталась поднять старика на поверхность, привратник вырвался и снова ушел на дно. Глаза его были открыты и смотрели на девушку вполне осмысленно.

Амия вздохнула и выбралась из бассейна. При этом она постаралась не упускать старика из виду. Но вскоре его тело укрыла кровавая муть, поднявшаяся со дна, и девушка перестала видеть раненого.

Прошло много времени, прежде чем привратник всплыл на поверхность. И все это время Амия боролась с собой, чтобы не броситься в воду и не вытащить старика. Она знала, что потомки морских демонов могут находиться под водой достаточно долго без дыхания, как и то, что вода залечивает их тела, но совсем не была уверена, что старик несет в себе именно их кровь.

Только сейчас Амия поняла, что она ничего не знает о старике. Он всегда держался в стороне, не участвовал в тренировочных боях, и о нем никто ничего не мог рассказать.

Когда привратник выбрался из бассейна, Амия увидела, что отсеченная рука непостижимым образом приросла на свое место, а багровые шрамы от ран побледнели и стали исчезать.

– Да, мне хорошо досталось, – мрачно проговорил привратник. – Если бы не Ласка с ее младенцем, никогда бы не полез в эту драку.

– Ласка с младенцем? С каким младенцем? – удивленно спросила Амия. – Ты видел Ласку?

– И Ласку, и Врона, – кивнул старик. – Они живы и здоровы, и у них родился ребенок, симпатичный крепыш.

– Где они? Я хочу их увидеть.

– С ними все в порядке. Они ушли из этого мира через портал, и если ты хочешь их увидеть, то тебе придется идти за ними в мир демонов.

– В другой мир?

– Ты задаешь слишком много вопросов. Скоро все узнаешь сама.

– Что с ними случилось?

– Еще один вопрос, но на него я отвечу. Я не успел их перехватить, и они пошли в монастырь. Там они встретились со стражами и им пришлось сражаться. Они смог ли вырваться, но здесь возле гор люди устроили им засаду. Возможно, они бы и здесь справились сами, но с ними был ребенок, а я не мог допустить, чтобы с ним что-то случилось, поэтому был вынужден взять стражей на себя. Мне пришлось тяжело, ты это видела, но охотники смогли уйти.

– Почему ты не сказал мне? Я бы помогла тебе в этом бою.

– Вот именно поэтому и не сказал. Тут едва самому удалось выжить, а с тобой, точно не было бы никаких шансов, ты же всегда лезешь в самую гущу боя, а нужно было только немного задержать стражников.

– Я умею сражаться, – хмуро произнесла Амия. – И убить меня не так просто. Если бы ты взял меня с собой, то не вернулся бы в таком плачевном состоянии.

– Кто знает, возможно, ты и права, – вздохнул привратник. – Но испытывать судьбу я не хотел, не тот случай. Жаль, что я не смог достать еды, не хватило времени. Ну да ладно, придется искать пропитание в мире демонов. Не хочешь немного поспать? Мне-то точно нужно пару часов сна, чтобы мое тело восстановилось полностью.

– Нет, спать я не хочу. Мне надоело валяться на этом мягком камне.

– Как хочешь, – пожал плечами привратник. – Тогда просто подожди, пока я отдохну.

Он пошел нетвердой походкой к комнате с возвышением, а Амия осталась возле бассейна. Она подождала, когда вода очистится от крови и грязи, и нырнула. Девушка сидела в бассейне до тех пор, пока не почувствовала, что сама превращается в морского демона.

Тогда она пошла за привратником.

Старик недовольно сморщился, когда Амия потрясла его за плечо.

– Не надо было рассказывать тебе о подземном ходе, – пробормотал он. – И тогда сейчас я смог бы наконец-то выспаться.

– Но ты зачем-то рассказал. А промолчал бы, и я сейчас лежала бы вместе со всеми и тихо гнила, и мне не хотелось бы так есть.

– Да, признаю, что сам виноват. Если бы не мое видение, то вряд ли бы я сказал тебе хоть слово.

– Видение? – удивилась Амия. – Ты ничего не говорил ни о каком видении.

– И сейчас не буду. – Привратник встал. – Пойдем, я чувствую, что еще не один раз пожалею о своих словах.

Он натянул на себя мокрую рваную одежду, закрепил меч за спиной и пошел к выходу.

Амия поплелась следом. На долину уже спускалась ночь, на темное небо высыпали первые звезды. Дул довольно прохладный ветерок, и Амия зябко ежилась, после теплого дома воздух казался холодным и влажным.

– Но одежду я тебе все-таки добыл, только донести не смог, рука отказала. – Привратник залез в кусты и вытащил одежду стража. – Вот, надень.

– Это одежда наших врагов, я не хочу к ней даже прикасаться.

– Там, куда мы придем, никто не знает стражей. А идти нам придется через горы, где всегда холодно. Кроме того, в мире демонов сейчас зима, поэтому лучше не упрямысь.

Амия еще раз придирчиво осмотрела одежду стража и решила, что старик прав. Глупо отказываться от одежды только потому, что ее носили твои враги, тем более, когда превращаешься в сосульку под холодным ветром.

Одежда подошла, даже сапоги оказались впору, и все было чистым, если не обращать внимания на небольшие пятна крови.

– Надеюсь, что этого стража ты убил?

– Боишься, что он потребует свою одежду обратно? – улыбнулся привратник. – Об этом можешь не беспокоиться. Этот юноша смягчил мне падение на камни с большой высоты, а когда я поднялся, он уже не дышал. Кстати, идем осторожно, не поднимая шума. Стражи все еще здесь. Не думаю, что они будут бродить ночью по горным тропинкам, но кто их знает. Мне бы не хотелось вступать в бой, когда мое тело еще не до конца восстановилось.

– А я не против того, чтобы немного размяться. Но, уважая твои раны, я не буду поднимать шум.

– Что ж, и за это спасибо, – хмыкнул привратник. – Иди следом за мной, тропинки здесь узкие и легко свалиться в пропасть, для тебя это будет смертельно, поэтому лучше не рискуй.

– Я охотница за демонами, а это значит, что я пройду везде, где пройдешь ты. Если будет скользко, я сниму сапоги.

– Хорошо, что ты хоть немного меня слушаешь. Но, как мне кажется, главная твоя черта – упрямство. Не плохое качество, когда оно не чрезмерно, но это не про тебя.

– Смотри за собой. И не доставай меня, я уже сейчас готова вызвать тебя на поединок.

– А это уж совсем глупо – убивать единственного человека, кто пытается тебе помочь.....

– Зато после этого станет тихо и никто не будет делать мне замечания, – ухмыльнулась Амия.

– Пожалуй, в этом ты права. Но одиночество скверная штука, гораздо более скверная, чем плохой собеседник. Кстати, мы уже пришли.

Привратник остановился перед высокой скалой.

– Что это за еще один странный дом?

– Это не дом, это ворота в другой мир, – ответил привратник, внимательно вглядываясь в скалу. Он нашел что-то видимое только ему и приложил к этому месту руку. – Ну, вот и все, ворота открыты, шагай вперед, только никуда не сворачивай, иначе окажешься замурованной в скале, когда портал закроется.

– Я не вижу никаких ворот...

– Они перед тобой, но, похоже, придется тебя проводить, иначе ты действительно застрянешь в скале. – Привратник легко подтолкнул ее. Амия уперлась в скалу, но она поддалась под ее руками, и охотницу затянуло внутрь камня.

– Идти было невероятно трудно, она как будто шагала по трясине. Легкие мучительно сжались от недостатка воздуха, хотелось глубоко вдохнуть, но Амия понимала, что это будет ее последний вдох. Вокруг нее был камень, хоть и мягкий и податливый, как воск.

Девушка испугалась, но в спину ее толкала рука привратника, и она шла. Когда Амия сделала последний шаг и оказалась снаружи, она сначала этому даже не поверила, ее рот открылся сам собой, хватая прохладный воздух, а в глаза ударил яркий солнечный свет.

В мире демонов, если это был он, уже наступало утро. Вокруг были все те же скалы, только покрытые снегом. И на нем отчетливо проступали следы двух человек – мужчины и женщины.

– Это следы Врона и Ласки, – кивнул старик. – Пойдешь по ним. Когда ты их найдешь, они помогут тебе освоиться в этом мире, да и вместе вам будет веселее.

– Неужели это страна демонов? – недоверчиво покачала головой Амия. – Даже не предполагала, что она находится так близко от нас. Здесь много демонов?

– Ты с ними скоро встретишься и все сама узнаешь, – пожал плечами старик. – Но демоны не самые страшные существа из тех, кто здесь живет... Желаю удачи.

Привратник снова пошел к скале.

– Подожди, ты что, оставляешь меня здесь одну?

– Мне необходимо вернуться обратно, в мир людей, я не могу идти вместе с тобой.

– Но почему?

– Ты не единственная полукровка, оставшаяся в живых, есть и другие. Монастыря охотников больше нет, но полукровки как рождались, так и будут рождаться. Кто-то должен будет им помогать выжить.

– А что будет со мной в мире демонов?

– Ты же сама говорила, что умеешь выживать. Здесь живут не только демоны, есть и люди, и такие же полукровки, как ты. Это теперь твой мир. – Привратник вошел в скалу. – Не разочаруй меня, не дай себя убить.

Амия подошла к скале, в которую ушел старик, и потрогала камень, он был обычным, прочным и не проваливался под руками.

– Это теперь мой мир, – задумчиво проговорила она. – Только он какой-то неприветливый и, похоже, со всем не ждет меня.

* * *

Врон бежал в сторону солнца. Он хотел есть и пить, но терпел. К тому же он тратил много энергии на этот сумасшедший бег и все острее чувствовал подступающую усталость, но не останавливался, потому что надеялся добраться до города раньше, чем наступит ночь.

Когда солнце стало клониться к закату, он начал узнавать места, мимо которых пробегал. Вот здесь, в этой роще, демон-воин поймал куропаток. А за большим холмом уже должен показаться город. И действительно, когда он спустился с холма, то увидел высокие, поднимающиеся в небо стены.

Врон искупался в ледяной воде ручья, чтобы смыть слизь, выступившую на коже от долгого бега, и вошел в город через изношенные временем ворота.

Улицы были тихи и пустынные, только звук его шагов отражался от стен высоких домов. На площади, где стоял дом старого, ветер носил прошлогодние листья.

Врон осторожно вошел в открытые двери. Внутри ничего не изменилось, старый демон так же, как и в прошлый раз, неподвижно лежал в зале на каменном полу. Выглядел он больным и усталым. Его шкура и раньше отслаивалась белыми полосками, а теперь она отслоилась почти везде, и серая кожа под шкурой была покрыта глубокими трещинами, из которых сочился желтый гной.

Врон сел напротив так, как уже сидел когда-то, и стал ждать, когда демон заметит его. Ждать пришлось долго. Наконец старый заворочался и закашлялся. Кашель был тяжелый и надрывный.

– Ты пришел? Я уже боялся, что умру раньше, чем увижу тебя.

Вместо привычного рева Врон услышал слабый скрежет, исходящий из полуоткрытой пасти. Грудь демона поднималась и опускалась, как меха в кузнице.

– Зачем ты хотел меня видеть?

– Я знаю, что ты нас ненавидишь, – печально проскрежетал старый. – И я видел мертвые тела демоновоинов, которые напали на тебя в мире вечной зимы. Теперь они превратились в ледяные глыбы. Ты победил пятерых воинов, а на такое не способен ни один человек.

– Я надеюсь, что ты также сможешь справиться и с той бедой, что нас постигла.

– Почему я должен с ней справляться? – мрачно поинтересовался Врон. – Я ничего не должен ни тебе, ни другим демонам.

– Это правда, ты нам ничего не должен. Это скорее мы обязаны тебе. Но я все равно пришел сюда, чтобы просить тебя о помощи. Это был трудный путь, мне пришлось нелегко. Я слишком стар для таких походов. Но больше нам не на кого надеяться, если ты нам не поможешь, то все демоны погибнут.

– Повелители открыли нам ворота в другой мир и исчезли. На этот раз нам даже не удалось найти проход, в который они ушли. Они снова бросили нас...

– Они бросали вас и раньше, – пожал плечами Врон. – Но не из-за этого же ваши беды, они исходят от вас самих. Вы сами первыми ввязываетесь в каждую драку, а потом, когда вам начинают отвечать, ищите место, где бы вы могли спрятаться от заслуженного возмездия.

– И это правда. – Старый демон с тяжелым вздохом открыл мутные глаза. – Но в этот раз мы ни на кого не нападали. Напали на нас. Я прошу тебя спасти наш народ. Мои воины почти все погибли, но не смогли убить ни одно из ужасных созданий, что прячутся под землей. Ты прав в том, что мы сами виноваты во всех своих бедах, но такими нас сотворили повелители.

Мы были созданы, чтобы защищать их, если это потребуется. Мы верили им и думали, что в этот раз повелители приведут нас в тот мир, где мы будем сыты и счастливы, но оказалось, что они привели нас туда, где нас ждет только смерть.

– Чем я – то могу вам помочь? – вздохнул Врон. – Это ваши хозяева и ваши создатели, а вы их слуги.

– Думаю, они привели нас в тот мир только для того, чтобы мы сами стали пищей этим ужасным животным, – проскрипел старый. – Обидно, что они придумали для нас такую жуткую смерть. Я и сам не знаю, сможешь ли ты нам помочь. У меня есть лишь слабая надежда, что я не ошибся в тебе. Мы долго были врагами с твоим миром и с людьми, которые его населяли, но мы ушли оттуда и перестали нападать на вас, ты должен быть благодарен нам за это.

– Если бы не троки, то этого бы не случилось, – заметил Врон. – Вы ушли не из-за того, что проявили благородство, а потому, что у вас не было другого выхода. Троки взяли нас под свою защиту, и они бы не позволили вам прийти в наш мир. Вы ушли в другой мир только по этой причине. Вам грозила смерть.

– И это правда, – неохотно кивнул старый. – Я не знаю, какие я должен сказать слова, чтобы ты помог нам. Я готов извиниться перед тобой за все страдания, которые мы причинили тебе и людям, готов пообещать что угодно, лишь бы ты пошел туда, где сейчас умирает мой народ. Мне трудно это говорить, как и тяжело признаться в том, что ты сильнее нас. Я прошел два мира и я единственный, кто выдержал этот трудный путь. Все, кто меня сопровождал, погибли. Они отдали свои жизни ради этой слабой призрачной надежды на тебя, и теперь я понимаю, что она была напрасной и глупой. Жаль, что мы не так умны и не смогли придумать ничего другого. Извини, что потревожил тебя. Я не исполнил то, за чем послал меня мой народ, но он меня простит. Я знал, что умру, просто я хотел, чтобы моя смерть хоть кому-то помогла. Если ты не желаешь нам помочь, то уходи, дай мне обрести покой и справиться с горечью утраты.

– Я еще ничего не решил, – покачал головой Врон. – Мне нужно подумать. Если я решу вам помочь, то вернусь.

– Я буду ждать, только помни о том, что я умираю. Я могу и не дожидаться тебя...

На площади стоял густой мрак, уже наступила ночь. Врон прошел к ближайшему дому на площади, нашел там комнату с ложем из теплого камня и лег. Он устал за этот бесконечно долгий день и хотел отдохнуть.

В этом городе дома были другими, не такими, как в городе повелителей. Двери были обычными, как в монастыре охотников, из неизвестной породы дерева. На них не было запоров. Это немного тревожило Врона. Не то чтобы он боялся, что на него кто-то нападет ночью, ему было просто неприятно спать в этом городе с открытыми дверями. Уже один густой запах демонов, витающий в комнатах, вызывал чувство близкой опасности.

Врон задумался над словами старого. Раньше ему и в голову не приходило, что кто-то может напугать демонов. Даже трокон они не боялись. Но, если убиты все демоны-воины, значит, мир демонов и в самом деле встретился с чем-то по-настоящему страшным, с тем, что невозможно убить.

А если это так, то и Врон им ничем не сможет помочь. В конце концов, если не брать в расчет его способность восстанавливать свое тело, то он обычный сельский парнишка, который мало что умеет.

Он ничего не должен ни старому, ни его демонам. Это лекарь и скрыт помогали ему и Ласке выжить, а старый хотел только его смерти. И почему он, охотник за демонами, должен переживать из-за того, что всех демонов, враждебных ему и всем людям, убьют? Это же мечта людей, чтобы демонов не стало, слишком много они принесли зла на его землю.

Но люди для него тоже стали врагами. Мир людей теперь так же враждебен для него, как и мир демонов. Люди отправили его умирать в долину пожирателя душ, а потом, когда он чудом остался в живых, устроили на него настоящую охоту, да такую, что он смог найти защиту только в монастыре охотников. Но теперь люди уничтожили и монастырь. Так что в каком-то смысле его судьба очень похожа на судьбу демонов, и, может быть, конец у них с Лаской и ребенком будет такой же. С этой печальной мыслью Врон и заснул.

Проснулся он оттого, что почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, Врон открыл глаза. Рядом с кроватью на каменном полу сидел демон и смотрел на него. Вид у него был необычный, впрочем, когда дело касалось демонов, все было странным. Это был просто еще один из видов демонов, которых Врон никогда до этого не видел.

Демон был небольшого роста, с матово-желтой кожей, без волос, с огромной головой, на которой выделялись черные большие глаза, нос тоже имел приличные размеры, ноздри раздувались, принюхиваясь к запахам тела Врона. В полуоткрытой пасти виднелись длинные острые клыки.

– Не бойся меня, человек, я не причиню тебе вреда, – тихо проскрежетал демон. – Я пришел, чтобы поговорить с тобой.

Врон приподнялся на мягком камне и сел, с любопытством разглядывая демона.

– Ты не похож на других демонов.

– Это так, – согласился демон. – Я последний.

– Что значит, «последний»?

– Я был создан позже всех, как раз перед тем, как повелители ушли из этого мира. Я вылез из яйца год назад, так что я еще очень молод.

– Молодой, непохожий на других демон. И ты создан позже всех, – пожал плечами Врон. – Ну и что из этого следует? Зачем ты пришел? Что тебе от меня нужно?

– Я пришел разговаривать с тобой...

– Почему ты считаешь, что я буду тебя слушать? спросил Врон. – Меня не интересуют ни демоны, ни их проблемы.

– Ты пришел сюда, ты говорил со старым, значит, что-то тебя все-таки интересует...

– Это не так, – покачал головой Врон. – Я пришел сюда, потому что меня попросил об этом скрыт, а ему я обязан жизнью своей самки. Так что будем считать, что я здесь для того, чтобы вернуть ему часть долга.

– Скрыта послал я приглядывать за тобой, – проскрежетал демон. – И я его обязал помогать тебе, так что ты должен не только ему, но и мне.

– А вот в этом я не уверен. – Врон прислушался. Похоже, что других демонов в доме не было. – Я не верю тебе. Чем ты можешь это доказать? Демон задумался.

– Разговор у нас с тобой приобретает странную форму. Я не могу позвать сюда скрыта, он должен приглядывать за твоей самкой и твоим детенышем, чтобы с ними ничего не случилось. Быть может, ты согласишься лекарю, который лечил тебя и твоих близких?

– Лекарю я поверю. У меня есть долг и перед ним.

– Хорошо, – кивнул демон. – Тогда придется немного подождать. Лекарь живет в соседнем городе, он придет сразу, как только сможет. Я позову его.

Демон вышел из комнаты, а Врон побродил по дому в поисках воды и только внизу нашел в одной из комнат небольшую струйку, бегущую из стены. Он умылся и с тоской подумал о том, что, похоже, его возвращение к Ласке и ребенку откладывается. Демон уже поджидал его в комнате, лежа на полу.

– Пока мы ожидаем лекаря, я попробую тебе кое-что объяснить, если ты не возражаешь.

– Мне не хочется говорить с тобой. – Врон вздохнул. – Я хотел бы вернуться к своей самке и к своему детенышу. Я исполнил просьбу скрыта и поговорил со старым, а больше мне здесь делать нечего. Я не смогу вам помочь.

– Не спеши. Немного потерянного времени ничего не значит для тебя, а для нас может иметь большое значение.

Врон потянулся к мечу, взял его в руку, но потом снова бросил на ложе. Этот демон не угрожал ему, он просто хотел что-то сказать. А Ласка его просила не ссориться с демонами. Если это теперь их земля, то нужно учиться жить в мире с соседями. Вряд ли стоило его убивать, последствия могли быть ужасными, и этот мир стал бы для них враждебным. А куда им потом идти?

– Хорошо. Я поговорю с тобой, но если лекарь не придет до конца дня, я уйду и тебе меня не остановить. Я не боюсь тебя, я уже не раз сражался с демонами-воинами и с демонами-охотниками и до сих пор жив. А ты слабее их.

– Я знаю о твоей силе, – проскрежетал демон. – И я не хочу принуждать тебя разговаривать со мной, но у меня нет другого выхода. Слишком важно то, что я хочу тебе рассказать. Выслушай меня, или я сделаю так, что каждый демон в этом мире станет для тебя врагом.

– Я уже согласился. – Врон растянулся на ложе и закрыл глаза. – Я буду тебя слушать, но учти, что я уже проголодался. Скоро придется сделать перерыв, чтобы поесть.

– Я подумал об этом и принес тебе немного еды. – Демон приподнялся и положил рядом с Вроном парочку небольших мертвых птичек. – Я знаю, что ты это ешь и тебе это нравится.

– Не так сильно, как моей самке. – Врон приподнялся, разрезал кинжалом птиц и стал есть. Он бы предпочел жареную дичь, но мог съесть и сырую.

– Ты ешь, а я буду говорить. – Демон снова сел на пол. – Итак, я последний. Меня зовут Ниш. Демоны называют меня умником. Повелители создали меня для того, чтобы я мог понимать все, что происходит, и предлагать свои решения. В этом смысл моей жизни.

– Как-то глупо звучит, – заметил Врон, отбрасывая в сторону кости. – Насколько я себе представляю, демоны вряд ли кого-то слушают.

– Меня слушают. Я так создан, чтобы меня слушали.

– Ты говоришь это абсолютно серьезно?

– Да, – кивнул демон. – Я всегда серьезен. Я не умею шутить, хоть и понимаю, что такое шутка.

– Хорошо, пусть так, но я не понимаю, чего тебе от меня нужно...

– Ты должен спасти тех демонов, что ушли. Они часть нас! Если они погибнут, то наша жизнь потеряет смысл, да и будущее людей тоже будет поставлено под угрозу...

– Меня не интересует ни ваше будущее, ни будущее людей...

– Я же сказал, что мне придется многое тебе объяснить. Выслушай меня...

– Я уже давно согласился. Говори, я буду слушать. Врон закрыл глаза.

– Повелители – очень древняя раса, их сила и знание прирастали тысячелетиями. Они сделали себя почти бес смертными, но это как-то повлияло на них, и у них перестали рождаться дети. Когда-то весь ваш мир принадлежал им, но через несколько тысяч лет после того, как они открыли для себя бессмертие, их осталась только маленькая горстка. Когда они поняли, что скоро их не станет, тогда они создали вас – людей. Повелители сделали вас такими, какими были сами когда-то. Они не внесли в вас никаких изменений, просто повторили себя.

– Забавно. А мы, люди, считаем, что нас никто не создавал.

– Так и было задумано. Это было сделано для того, чтобы вы повторили их путь. Но почему-то с самого начала вы, хотя и хорошо размножились, не смогли освоить весь свой мир. Вы оказались слабыми и неприспособленными к выживанию. Хищники нападали на вас, вам не хватало пищи, вы умирали от холода и жары. И очень скоро наступил момент, когда вас осталось очень мало. Повелители вынуждены были вмешаться, они создали защищенное место, где вы долго жили, и вам там было хорошо. Ваши легенды о рае идут оттуда.

– Повелители поняли, что так у них ничего не получится, и тогда они создали нас – демонов. Мы должны были идти первыми на новые земли, чтобы подготавливать их для вас. Поэтому сначала были созданы охотники и воины, в их задачу входило истребление крупных хищников. Вслед за ними шли строители, они должны были построить для вас города, в которых вы могли бы спрятаться от холода и жары. Если бы ты смог обойти весь свой мир, то нашел бы много таких городов, при взгляде на которые сразу бы понял, что сами люди не могли их воздвигнуть. В ваших легендах также рассказывается о страшных хищниках, которые когда-то населяли землю. Этих зверей давно нет, их истребили охотники и воины.

– То, что ты говоришь, похоже на правду, – задумчиво произнес Врон. – Только проверить это нельзя.

– Да, нельзя, – согласился Ниш. – У вас остались только легенды и каменные города, которым не одна тысяча лет.

– Предположим, что я верю тебе. Но тогда непонятно, почему демоны стали нападать на людей, вместо того чтобы помогать нам?

– Повелителей осталось совсем мало, их сейчас не наберется и двух десятков, и они продолжают умирать.

– Ты же сам сказал, что они сделали себя бессмертными.

– Я сказал: почти бессмертными. Они умирают не от дряхлости тела, они умирают от нежелания жить. Можно даже сказать, что они сами убивают себя. Бессмертие тяжкий груз, его нельзя нести бесконечно, ты сам когда-нибудь поймешь это. Я знаю, что ты похож на повелителей и сам почти бессмертен, как и твой друг.

– Откуда ты знаешь обо мне и о моем друге?

– Таким я создан, я собираю знания.

– Если ты знаешь о моем бессмертии, то, возможно, ты знаешь и о пожирателе душ? О том существе, что сделало меня таким?

– Да, кое-что я знаю, – кивнул демон. – Когда-то это существо принесли в ваш мир повелители, это было очень давно, и тогда они не были бессмертными. Повелители хотели понять это существо, чтобы изменить себя. Им это удалось. После того как существо было изучено и оно стало им больше не нужно, повелители поселили его в глухой долине. Оно не может выбраться оттуда, потому что эта долина закрыта с помощью сложных и мощных сил.

– Как же она закрыта, если я там был? – спросил Врон. – Если именно там я и стал таким, какой я есть сейчас?

– Оно закрыто для того, кого ты назвал пожирателем душ, это существо не может выйти оттуда. На всех других эти силы не действуют.

– Понятно, – кивнул Врон. – Выходит, я незапланированный эксперимент повелителей?

– Да, это так. То, что произошло с тобой и твоим другом, не должно было произойти.

– Пусть так. Но ты так и не объяснил, почему демоны стали нападать на людей?

– Я же сказал, повелителей осталось мало и они потеряли интерес к своим созданиям, и не только к вам. Они потеряли интерес к любым проявлениям жизни. Их перестали интересовать ими же самими разработанные планы заселения миров. Повелители переселили демонов и трок в этот мир, чтобы они не мешали развитию людей, и ушли дальше. Они не ожидали, что демоны и троки станут между собой враждовать, как и не ожидали того, что проход, который был оставлен для людей, демоны начнут использовать для охоты на них. Сейчас ты исправил ошибку, ты увел демонов в следующий мир, который предназначен нам для заселения. Теперь твоя задача спасти наш передовой отряд, потому что если они погибнут, то этот мир навсегда будет закрыт как для вас, так и для тех демонов, кто должен идти следом.

– Я открыл проход для демонов только потому, что хотел спасти людей, самого себя и свою самку, никаких других целей я не преследовал. Но больше я не желаю помогать вам...

– Ты хочешь, чтобы твою самку снова от тебя спрятали? – любопытно спросил демон. – В прошлый раз это заставило тебя действовать.

– Если только вы попробуете это сделать, я убью тебя и всех, кто будет в этом участвовать. – Врон снова взял в руки меч, вытащив его из ножен. – Я сделаю это, поверь мне.

– Если ты меня убьешь, то потеряешь все, что тебе дорого, в том числе и свою жизнь. – Ниш даже не шевельнулся, увидев обнаженный меч. – Твою самку и детеныша спрячут под землю, куда ты никогда не сможешь попасть, а потом съедят. Я не пугаю тебя, а просто объясняю, что произойдет. Если ты готов нам помочь только в том случае, когда твоей самке и твоему детенышу будет угрожать опасность, то мы сделаем это.

Врон мрачно сжал рукоять меча, потом нехотя выпустил ее.

– Почему вам нужен именно я? Почему вы не можете оставить меня в покое? Я не мешаю вам, я просто пытаюсь выжить. Я не враг вам.

– Это так, – согласился с ним Ниш. – Ты нам не враг, но ты обладаешь силой почти такой же, как у повелителей. Ты умеешь многое. Я долго думал и решил, что только ты сможешь нам помочь. Кстати, вот и лекарь.

В комнату действительно заглянул лекарь. На его морде читалось недовольство, но, увидев Ниша, он улыбнулся и низко поклонился.

– Я не знал, что меня зовешь ты, скрыт мне ничего не объяснил, иначе я пришел бы гораздо быстрее. Зачем ты звал меня?

– Объясни человеку, почему ты помогал ему. Лекарь сел на пол рядом с Нишем.

– Умник попросил всех нас, чтобы мы помогали тебе, – прокричал он. – Он приказал нам следить за тобой и помогать при необходимости тебе, твоей самке и детенышу. Он попросил сделать все, чтобы у тебя ни в чем не было больших проблем. Скрыт следил за тобой, и, когда было нужно, он звал нас.

Лекарь повернулся к маленькому демону.

– Я еще нужен тебе или могу идти? Меня беспокоит мой младший, он не понимает многого, а я не могу ему объяснить. Ты не мог бы поговорить с ним?

– Я сделаю это, но только после того, как помогу тем, кто ушел, – ответил Ниш и перевел взгляд на Врона.

– Ты удовлетворен ответом лекаря? Если у тебя есть еще какие-то к нему вопросы, спрашивай.

– А если бы тебя не попросил Ниш, ты бы стал помогать мне? – спросил Врон лекаря.

– Вряд ли. У меня много работы и без тебя. Я не люблю людей, они слишком глупы. Ты немного отличаешься от остальных, и я хорошо отношусь к тебе, но не настолько, чтобы стать твоей нянькой.

– Но если с моей самкой или с моим детенышем что-нибудь случится, ты поможешь?

– Я брошу все и приду, так мне велел Ниш. – Лекарь снова поклонился демону.

Врон вздохнул:

– У меня больше нет к тебе вопросов.

– Возвращайся к своему выводу, лекарь, – прокричал Ниш. – Если ты будешь мне нужен, я снова позову тебя.

Лекарь еще раз низко поклонился и исчез так же, как и появился.

– Тебя интересует еще что-то, человек, или наш разговор подошел к концу?

– Интересует. Как я попаду в тот мир, где умирают демоны, и, самое главное, как я смогу им помочь?

– На это у меня нет ответа, – покачал головой Ниш.

– Я пойду вместе с тобой. Мы разберемся в том, что там происходит, и вместе будем искать решение. Если окажется, что ты не сможешь нам помочь, то я разрешу тебе вернуться и ты по-прежнему останешься нашим другом. Тебя устраивает такой ответ?

– Меня устроило бы разрешение вернуться к моей самке и детенышу и чтобы ты забыл навсегда о моем существовании, – грустно произнес Врон. – Но если это невозможно, то я пойду с тобой.

– Выйдем завтра, день уже подходит к концу, а нам придется идти к городу, который ты выбрал для своего житья. Кстати, тогда ты сможешь увидеть свою самку и детеныша.

– Надо поговорить со старым. – Врон встал. – Вчера я его почти не слушал. А сейчас понимаю, что хорошо бы узнать, что все-таки их так напугало.

– Старый умер сегодня ночью. – Ниш направился к двери. – Если бы он был жив, я бы не пришел к тебе. Я не люблю быть на виду, обо мне мало кто знает. Надеюсь, что ты тоже будешь молчать.

– Я бы рассказал, да некому. Людей здесь нет, как и демонов.

– Завтра я приду за тобой рано утром. Будь готов.

Врон проводил его взглядом, снова сел на кровать и задумался. Многое из того, что рассказал этот демон, было правдой. Врон чувствовал это.

Исходя из логики повелителей, демоны вообще не должны были встретиться с людьми. Они, как сказал Ниш, передовой отряд. Но с уходом повелителей все пошло не так. А умник пытается восстановить тот порядок, что был задуман ими когда-то. И для этого нужно спасти тех, кого он отправил в новый мир. Только как это сделать, никто не знает. И он вряд ли на это способен.

Врон вздохнул и пошел по дому в поисках спрятанных комнат. В какой-то из них должна быть еда древних, он по-прежнему хотел есть, птички, которых принес Ниш, не насытили его, они были слишком малы.

В этом доме Врон не нашел скрытых комнат и пошел по городу, заходя в каждый дом.

Самым забавным оказалось то, что скрытые комнаты нашлись только в доме, который выбрал для себя старый. Демон лежал в той же позе, в какой вчера его оставил Врон. Но старый был мертв. Его тело, окоченевшее и холодное, уже издавало слабый запах разложения. Вдавленный в камень отпечаток руки, открывающий скрытую дверь, находился как раз за телом старого демона, словно он и мертвый охранял тайну повелителей.

Врон перешагнул через него и открыл дверь. Он нашел кухню, выпил несколько чашек темной горьковатой жидкости и вернулся обратно в тот дом, который выбрал себе для ночлега. На город уже снова опустилась ночь. Закончился еще один день, и он не принес ему ничего хорошего, скорее наоборот.

Врон долго лежал в темноте, обдумывая то, что рассказал ему Ниш.

Многое сходилась, действительно люди не знали, откуда они появились. Еще мальчишкой Врон много слышал о скелетах диковинных гигантских животных, которые иногда попадались в лесах, много рассказывали и о пустых городах, построенных гигантами, потому что огромные каменные блоки, из которых были сложены стены, не смог бы поднять ни один человек.

Возможно, умник прав: повелители создали людей, как и демонов, и троков, и все они большой отряд, перемещающийся из одного мира в другой. Только теперь передовой дозор попал в беду, и Врон должен его выручить только потому, что благодаря ужасному стечению обстоятельств стал почти неуязвимым и чем-то похожим на повелителей.

Только у него нет ни их знаний, ни их ума.

Но ему придется спасать демонов. Иначе Ласка с ребенком умрут, а он не сможет их защитить. Да и другого места для жизни у них тоже нет, кроме этого. Ничего у них нет. Есть только они сами да их малыш.

Врон закрыл глаза и скоро заснул.

... Он стоял на покрытой лесом горе и смотрел вниз на ровное поле. Он был не один, Ниш стоял рядом и тоже внимательно вглядывался в высокую траву.

– Они идут, – проскрипел демон. – Смотри.

Врон взгляделся в то место, куда показывал демон, и увидел, как земля вздымается высокими волнами, эти волны двигались к ним. На поле выбежал высокий зеленокожий демон-охотник, он что-то закричал, размахивая руками.

Волна травы подкатилась к нему и разверзлась огромной воронкой, поглотив демона. Еще какое-то время были видны его руки и голова, потом все исчезло, поле снова стало ровным, как и было вначале. Потом поле взбурлилось, из образовавшейся дыры вылетело что-то круглое и полетело в их сторону. Зеленоватый шар упал и покатился по склону. Когда он подкатился к его ногам, Врон увидел голову демона с открытыми, полными ужаса глазами.

Врон проснулся, вытер холодный пот со лба и посмотрел на свою руку. Она была покрыта слизью – его тело менялось во сне. Он вздохнул, встал и вышел из дома. Над городом поднималось солнце, она было красным и холодным.

Ему вновь пришлось вернуться в дом старого, потому что бассейн был только там. Врон смыл со своего тела слизь, выпил темной жидкости на кухне. Потом постоял над телом старого, прощаясь, и вышел на площадь.

– Сегодня будет неплохой день, – услышал он за спиной голос умника. – Поднимается ветер, но это даже не плохо, он поможет солнцу растопить снег.

– Утро неплохое, да и день будет теплым, – вздохнул Врон. – Жаль только, что придется провести его в твоей компании.

– Если ты готов, мы можем идти, – усмехнулся Ниш, оценив шутку. – Я не такой быстрый, как демоны-воины, но и не такой медленный, как люди.

– Я тоже не совсем человек, поэтому вряд ли отстану от тебя, – пожал плечами Врон.

– Тогда вперед!

Ниш помчался к воротам. Бежал он совсем неплохо, Врон часто отставал, и ему приходилось нелегко. Но вскоре его тело стало перестраиваться, набирая мускулы, и он побежал с демоном на равных.

Они устроили всего один небольшой отдых на половине пути.

Пока Врон купался в ледяной воде ручья, Ниш поймал трех птиц. Одну из них он съел сам, а две отдал Врону.

– Я мало ем, – пояснил Ниш. – Вы, люди, совсем другие, вам нужно много еды.

– А я даже не знаю, кто я такой, – Врон разрезал птицу кинжалом. – Во мне много такого, что отличает от всех.

– Ты человек, в этом можешь не сомневаться. В твоё тело внесены изменения, которых нет у других людей, но ты мыслишь так же, как и они. У тебя те же стремления, что и у людей, и ты преследуешь те же цели. У нас, демонов, иные цели и желания. Хотя многое роднит нас с людьми, но иначе и быть не могло, демоны были созданы частично из людей, частично из других животных.

– Вы созданы из людей? – Врон от удивления чуть не поперхнулся.

– Конечно, – улыбнулся Ниш. – А иначе как бы у ваших женщин от нас рождались полукровки?

– А ты из кого был создан? – Врон выплюнул перья и взял вторую птицу. – Что за зверь стал твоей основой?

– Этого я не знаю. Знаю только, что я был сотворен для того, чтобы приобретать знания. Я должен решать все проблемы демонов, чтобы заменить повелителей. В этом моя цель и моя задача. К сожалению, потребовалось слишком много времени для моего создания. Если

бы я появился раньше, то множество неприятных событий просто бы не случилось. Я не позволил бы демонам поссориться с троками и не разрешил бы нападать на вас, людей.

– Я не знаю, можно ли винить тебя, но эти события уже произошли. Они изменили мою жизнь, да и жизнь других людей тоже...

– Обещаю, что скоро все изменится. Я постараюсь все исправить. После того как демоны-охотники уничтожат всех опасных зверей в новом мире, другие демоны пойдут за ними. Этот мир мы оставим вам, а сами уйдем дальше.

– А зачем нам этот мир?

– Ты приведешь сюда людей. Что вы будете делать здесь, я не знаю, но так задумано повелителями. Пока этот мир еще не готов для вашего прихода. Городов построено мало, и что-то нужно решать с троками. Если они останутся, то вы не сможете здесь жить. Они будут убивать вас и ваш скот, потому что им нужно мясо, чтобы откладывать свои яйца. Я должен привести здесь все в порядок, а ты будешь помогать мне.

– Я не хочу помогать демонам и тебе тоже.

– Придется, хочешь ты этого или не хочешь. – Ниш встал. – Будущее твоего и моего рода зависит от нас двоих.

– Но почему ты выбрал меня?

– У тебя измененное тело, ты, как сам сказал, не совсем человек, но главное даже не в этом, главное в том, что ты уже знаешь достаточно, чтобы делать правильные выводы. И ты неплохо относишься к нам, демонам, хотя мы и принесли много горя тебе и твоим близким. В тебе нет ненависти к нам, есть только горечь понимания.

– Ненависти к вам у меня действительно нет, в этом ты прав, – вздохнул Врон. – А вот горечи предостаточно.

– Мы изменим этот мир, мы должны это сделать хотя бы потому, что больше никому!

И Ниш огромными скачками устремился вперед.

Они выбежали на дорогу, и скоро перед ними показался город. Ниш замедлил шаг, ноздри его широко раздулись.

– Этот город построен не для людей. Я не ожидал увидеть такое, в моей памяти нет знаний о нем.

Врон остановился перед стеной и приложил руку к отпечатку ладони. Проход открылся.

– Это тоже удивительно.

– Что удивительно? – недоуменно спросил Врон, помахав рукой, чтобы зажегся свет.

– Удивительно то, что тебе подчиняются древние механизмы.

Демон подошел к отпечатку ладони, открывающему выход в город, и приложил свою лапу. Ниш подождал какое-то время, потом со вздохом отошел в сторону.

– А мне они не подчиняются.

Врон пожал плечами и открыл проход.

– Похоже, что тебя не очень хорошо сотворили.

– Я так не думаю, у повелителей свои тайны. – Ниш подошел к ближайшему дому, недоуменно припнувшись. – А где двери?

Врон нашел отпечаток руки и приложил свою руку, потом бросил на пол первый попавшийся ему на глаза каменный предмет в проем, чтобы открывшиеся двери больше не закрывались.

– Как видишь, все просто. Здесь ты проведешь ночь, а утром я приду за тобой. Здесь есть вода и место, где можно спать. Я оставляю двери открытыми, чтобы ты мог спокойно входить и выходить.

– Мне нравится этот дом, – прокрипел Ниш. – Я осмотрю все в доме, а потом и в городе. Здесь много интересного для меня. А если ты будешь мне нужен, я найду тебя по запаху.

– Лучше не ищи. Мне хочется побыть со своей самкой и ребенком. Если тебе нужен проводник по городу, то найди скрыта, он покажет тебе все, что ты захочешь.

– Мне не нужно его искать, скоро скрит сам придет ко мне.

– Тогда я тебе больше не нужен, – пожал плечами Врон и направился к своему дому. Он поднялся по лестнице и вошел в комнату. Ласка и малыш спали. Ребенок, почувствовав его, тут же открыл глаза и радостно загугукал. От его голоса проснулась Ласка. Она сладко зевнула.

– Поговорим потом, сейчас я хочу спать. Мы весь день с малышом бегали за скритом. Малыш чувствует его, а может быть, даже и видит. И он всегда начинает лепетать, когда скрит рядом. Так что нам было весело, только сейчас спать очень хочется. – Ласка погрозила малышу пальцем. – Будем спать. А завтра еще побегаем.

Малыш послушно закрыл глаза. Врон удивленно покачал головой.

– Он слушается тебя...

– Еще бы, – фыркнула Ласка. – Я его мать и командир. У нас с ним строгие отношения. Врон нежно поцеловал ее.

– Успела прокричать скриту свои желания?

– Успела, – сонно пробормотала Ласка. – Одно уже сбылось, ты же здесь, рядом.

– Утром я снова уйду.

Потом поговорим, когда я проснусь.

Ласка тихо засопела. Врон погладил ее по волосам, прижал к себе и тоже закрыл глаза.

... Они спустились по тропе, и подошли к тому месту, где исчез демон. От охотника осталась только небольшая воронка в земле. Ниш взял землю в лапу, растер ее и понюхал.

– Это очень большой зверь. Он ходит под землей, как строители. Придется привести их сюда, чтобы они обнаружили его логово.

– А если зверь не один? – спросил мрачно Врон. – Ты не боишься, что всех погубишь?

– Если не один, тогда все плохо. Нам придется вернуться обратно...

Малыш заплакал, и Врон проснулся. Ласка приложила ребенка к груди, и он затих.

– Ты сказал, что утром уйдешь. Куда?

– Вслед за демонами. – Врон поцеловал ее. – Надеюсь, что ненадолго.

– В прошлый раз тебя не было почти полгода, – сердито заметила Ласка. – Тогда я очень испугалась, что ты можешь не вернуться совсем.

– В этот раз может быть еще хуже. Но я постараюсь сделать так, чтобы ты не успела соскучиться.

– Я уже соскучилась, а тебя не было всего два дня. Да и наш мальчик тоже скучал.

Врон погладил малыша, тот оторвался от груди и серьезно посмотрел на него. Врон улыбнулся.

– Я постараюсь быстро вернуться.

Ребенок что-то пролепетал. Ласка встревожено посмотрела на Врона.

– Он говорит, что это очень опасно.

– Он же не умеет говорить. Он просто что-то лепечет.

– Умеет. И я его понимаю. Он говорит на своем языке, потому что наш ему пока плохо дается. Но слово «мама» он уже говорит.

– Не может быть, – недоверчиво покачал головой Врон.

– Мама, – громко и отчетливо произнес мальчик.

– Он действительно уже умеет говорить, – удивленно произнес Врон. – Хотя мне было бы приятнее, если бы он сказал «папа».

– Папа, – сказал малыш. Врон рассмеялся и взял мальчика на руки. Ты молодец. Учись говорить быстрее, чтобы я смог тебя понимать.

– Он мне сказал, что там будет опасно. Лучше рас скажи, куда ты идешь.

– Опасно, – повторил за ней мальчик, глядя на Врона черными глазами.

– Вот видишь, – нахмурилась Ласка, забирая малыша, и снова приложила его к груди. – Итак, куда ты собрался?

– Я иду в тот мир, куда ушли демоны. Оттуда вернулся старый демон и попросил меня о помощи...

– Вернулся? Когда? Проход в тот мир находится здесь, в этом городе. Как он смог пройти мимо нашего дома?

– Не знаю, – задумчиво проговорил Врон. Эта мысль даже не приходила ему в голову. – Мы не так давно здесь, всего несколько дней. Возможно, он прошел через город тогда, когда мы были в мире людей?

– Возможно. Что он тебе рассказал?

– Что демоны встретились с чем-то враждебным, с чем не смогли справиться. Все его демоны-воины погибли, а он вернулся сюда один.

– Убить демонов-воинов непросто. Если они встретились с каким-то ужасным зверем, то у тебя еще меньше шансов выжить, чем у них. Перед этими демонами никто не может устоять.

– Я пойду не один, и мне придется это сделать. Ниш сказал, что в случае отказа они спрячут от меня ребенка, да и тебя тоже. Он предупредил, что если я откажусь, то демоны могут нас убить...

– Это уже серьезно. Я хочу сама поговорить с этим демоном.

– Он здесь, в городе. Утром мы встретимся.

– До утра времени осталось не так уж много. Подождем. Итак, если ты откажешься, то они похитят нас с малышом и могут убить. А если ты пойдешь, то можешь и не вернуться. Так?

– Я вернусь. Ты же знаешь, что меня трудно убить.

– Но это возможно... Я не буду рисковать.

– Будешь. Ты по-другому просто не можешь. Хотя то, что смертельно для других, для тебя всего лишь легкая царапина. Но все равно это слишком опасно. Я пойду с тобой, потому что, если ты погибнешь, нам тоже не вы жить в этом мире.

– Опасно, – пролепетал мальчик.

– Ты уверен? – спросила Ласка, склоняясь над малышом, тот что-то прогугукал в ответ.

– Не думала, что ты у меня такой трус, – улыбнулась ребенку Ласка. – Твой отец и твоя мать – охотники за демонами. И мы готовы драться с любым демоном или зверем. И ты не должен бояться...

– Малыш прав. Один я сумею выжить, а с вами вряд ли. К тому же демон пообещал мне, что, пока меня не будет, у вас не будет ни в чем недостатка.

– Я не могу отпустить тебя одного, слишком опасно.

– Одного опасно, – отчетливо проговорил ребенок. Врон недоуменно захлопал глазами:

– Он говорит.

– А я что сказала? У нас очень умный ребенок, он все понимает и быстро всему учится. Если он говорит, что опасно тебе идти одному, то значит, так оно и есть.

– Но я иду не один, а с Нишем, так зовут демона.

– Когда ты наконец вырастешь? – сердито спросила Ласка мальчика. – Ты же видишь, у нас одна беда за другой, а я из-за тебя даже не могу помочь твоему отцу. Ты слишком мал и требуешь постоянной заботы.

Ребенок что-то пролепетал в ответ, лицо Ласки сразу смягчилось, она улыбнулась, поцеловала малыша и завернула его в коричневый балахон.

– Спи и не мешай нам с отцом разговаривать.

– Что он сказал?

– Он сказал, что любит нас обоих и чтобы я не бес покоилась: если ты пойдешь не один, то вернешься.

– По-моему, ты все это придумала, – осторожно за метил Врон. – Придумала то, что понимаешь его, придумала, что он тебе что-то говорит. А на самом деле он просто что-то лепечет, как обычный ребенок.

– Я понимаю его. Это не слова, а я его слышу как-то по-другому. Его мысли словно звучат в моей голове. Он не обычный малыш, ты же слышал, что он говорит. И говорит, не просто повторяя слова, а осознанно, понимая их значение.

– Тебе это только кажется.

– Ты бы так не говорил, если бы видел, как мы вчера гонялись за скрытом. Демон прячется, а ребенок его видит. Скрыт даже рассердился, он устал от нас бегать, а спрятаться ему не удалось ни разу. Я прокричала ему все желания, которые только смогла придумать, а он только ругался в ответ.

– Интересное занятие вы себе придумали. А что за желания ты кричала?

– Я не скажу тебе. Если о моих желаниях будет знать еще кто-то, то они не исполнятся, и даже скрыт не поможет.

– Понятно. – Врон прислушался к приближающемуся скрежету когтей и встал. – Мне пора.

Ласка взяла спящего ребенка на руки.

– Я пойду с тобой.

– А вот этого я бы не хотел.

– Я твой командир и должна знать, куда ты направляешься и с кем.

– Похоже, мое мнение никого не интересует, – вздохнул Врон.

На улице стоял скрыт и царапал когтями стену. Увидев Ласку, он попытался изменить цвет, чтобы спрятаться, но потом передумал, так и остался наполовину серым, наполовину коричневым. Было еще темно, небо только начало бледнеть перед рассветом. Ласка подергала скрыта за длинную шерсть.

– Ну что, не получилось от меня спрятаться?

– Она гонялась за мной весь день, – пожаловался демон Врону. – Если бы ты знал, сколько всевозможных глупостей я услышал. Мне кажется, что у твоей самки не все в порядке с головой. Вот, например, она мне вчера заявила...

Ласка ловко щелкнула его по носу.

– Только посмей ему что-нибудь рассказать, и я из тебя шкуру на пол сделаю. Желания не сбудутся, если их рассказывать.

– Вот видишь, – развел лапами скрыт. – Точно, она больная! Надо лекаря звать. Ее давно пора лечить.

– Не ссорьтесь. Постарайтесь подружиться. Я не знаю, сколько мы с Нишем пробудем в другом мире, так что вам придется помогать друг другу.

– Мне ее помощь не нужна, – фыркнул скрыт. – От нее одни неприятности. Зачем ты себе взял такую глупую самку? Неужели не нашел никого умнее?

– Если бы ты не выполнял мои желания, я из тебя давно бы сделала ковер на стену, – вздохнула Ласка и повернулась к Врону.

– Я не буду за ним гоняться и не буду с ним ссориться...

– Что значит «не будешь гоняться»? – возмутился скрыт. – Тут и без того нечего делать, а если еще и ты не будешь гоняться, то станет совсем скучно. Нет, гоняться гоняйся, только

волю своим рукам не давай, ты у меня вчера половину шерсти вырвала. Знаешь, как долго она потом вырастает? И не кричи разные глупости, у меня потом от этого голова болит.

Малыш на руках Ласки что-то прогугукал.

– Еще и этот, – проворчал скрыт. – Тоже вечно со своими советами лезет.

Врон недоуменно посмотрел на скрыта.

– Ты что, действительно понимаешь, что он говорит?

– Что ж тут не понимать? Вполне ясно и понятно объясняет, только мал еще мне советы давать, я и без него знаю, что мне делать.

– Хватит вам ссориться. – Врон посмотрел на светлеющее небо. – Ты зачем пришел?

– Умник ждет тебя, он просил передать, что вам уже пора идти в другой мир.

– Тогда пошли.

Врон шел впереди. Скрыт с Лаской следовали за ним, беззлобно переругиваясь между собой, иногда к их разговору присоединялся малыш со своим лепетанием. Врон решил, что он давно сошел с ума и только поэтому не удивляется всему, что происходит за его спиной.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Страх – это то, что сжигает тебя изнутри, и то, что убивает быстрее, чем" удар меча. Встреться со своим страхом лицом к лицу, посмотри ему в глаза, и окажется, что все совсем не так, как казалось издали. Страх велик на расстоянии, чем ближе ты подходишь, тем меньше он становится.

Твой страх больше и сильнее того, что его вызвало. Преодолей его, и ты победишь. Страх испытывают все, но побеждают только те, кто умеет взглянуть своим страхам в лицо.

Из книг монастыря охотников за демонами

Амия подошла к краю скалы и посмотрела вниз. Чуть сбоку виднелся небольшой уступ, испещренный когтями демонов, а дальше следы когтей исчезали в небольшой расщелине.

«Вот он, путь, которым приходили и уходили демоны, – подумала Амия. – Я должна идти вслед за ними».

Девушка легко прыгнула на уступ, а потом стала спускаться по расщелине. Далее начинался заснеженный плавный спуск, на котором уже не было видно ничьих следов, только небольшие ямки, занесенные снегом. Но чуть дальше исчезли и они. Снег, похоже, выпал совсем недавно. Теперь ей самой нужно было выбирать, в какую сторону идти.

Амия поежилась под холодным пронизывающим ветром, поправила меч за спиной, чтобы он не мешал, и побрела по заснеженной равнине. Снег был неглубоким, и идти было бы даже приятно, если бы не легкий мороз.

Как все полукровки, Амия ненавидела холод. А в монастыре осенью и зимой всегда было прохладно. Только патриархам приносили жаровни с углями, все остальные охотники довольствовались тонкими одеялами, которые никого не могли по-настоящему согреть.

Она пошла к замеченной издали небольшой роще в надежде, что там сможет спрятаться от ветра и, возможно, поймает какую-нибудь дичь. Она была голодна, поскольку ничего не ела с тех пор, как встретила привратника. Три или четыре дня...

Роща была пуста и холодна, в ней не было никаких следов дичи, скорее всего, их тоже занесло снегом. Или ее здесь никогда и не было? Амия нашла яму, заполненную сухими листьями, разгребла их и легла. Если не считать голода, больше всего ей мучительно хотелось спать.

Сон пришел не сразу. Девушка долго не могла согреться, но когда ей это удалось, то заснула крепким сном без сновидений.

Утром Амию разбудило солнце. Ветер изменился, стал теплее. Если бы еще не сосало так противно в желудке, то все было не так уж и плохо.

Амия пожевала сухой лист и с отвращением его выплюнула, потом одним легким движением выпрыгнула из ямы. Она принялась, ветер пах чем-то непривычным для нее, запах был немного пугающим. Амия передернула плечами от неприятного ощущения и пошла в ту сторону, откуда шел запах.

Первое, что всегда говорили новичкам в монастыре: если тебе страшно, то встретиться со своим страхом лицом к лицу. Амия поправила меч и решительно зашагала к большому заснеженному холму. Запах шел оттуда.

Она поднялась по пологому склону и увидела большую нору. Амия нагнулась и крикнула:

– Эй, кто там, а ну выходи! Дай поглядеть на тебя... Из норы донесся чуть слышный шорох, а потом сзади раздался скрежещущий голос:

– И чего ты кричишь? Потерялась, что ли?

Амия резко обернулась: перед ней стоял демон. Он был невысокого роста, с длинными руками, широкими кистями и загнутыми когтями. Тело у демона было мощное, крепкое, а кожа абсолютно черного цвета без единого волоса и матово блестела под солнцем. Глаза большие, темные и прикрывались какой-то прозрачной пленкой. Пасть открывалась широко, и в ней были видны большие острые резцы. Пока Амия удивленно рассматривала это невероятное чудище, сзади послышался еще один голос.

– Что она здесь кричит? Другого места не нашла, чтобы горланить? Гони ее прочь и давай копать дальше.

Амия оглянулась и увидела, как из норы вылез еще один черный крепыш.

– Что молчишь? Отвечай, пока мы тобой не пообедали.

– Попробуйте! – Амия выхватила меч. Это уже было понятно, ей давно не хватало хорошей драки, чтобы почувствовать себя здесь как дома. – Только предупреждаю сразу, это будет не так уж просто.

– Она еще предупреждает, – рассмеялся первый демон. – Какое вежливое человеческое мясо.

Амия взмахнула мечом, но демон поймал ее руку с мечом и стиснул в своей лапе, словно в стальных тисках. Потом усмехнулся, вырвал меч из ее рук и засунул его себе в пасть. Щелкнули клыки, и от меча остался только жалкий обрубок. Демон пережевал крепкую сталь и сморщился.

– Железо плохое, чувствуется, что это изделие людей, а они никогда ничего хорошего из железа сделать не могли.

Амия несколько секунд растерянно переводила свой взгляд то на обрубок, то на демона, потом пришла в ярость.

– Этот меч мне служил верой и правдой не один год, – прошипела она. – А ты его сломал!

Она взмахнула рукой и, когда демон поймал ее, тут же ударила ногой в то место, где у него были видны большие гениталии. Демон с визгом отлетел в сторону, и Амия тут же повернулась к другому. Тот замер, недоуменно уставившись на Амию. Этого мгновения девушка не могла упустить и, подпрыгнув, ударила каблуком сапога прямо в широкий лоб. Демон грохнулся о землю и замер.

Амия засмеялась и станцевала несколько движений боевого танца. Но тут же поняла, что обрадовалась слишком рано. Из норы вылезли еще трое демонов. Они, недоуменно моргая огромными глазами, смотрели на своих поверженных товарищей.

Амия рванулась к ним, но на этом ее везение закончилось. Демон, которого она ударила первым, уже пришел в себя и схватил ее за ноги. Амия рухнула на землю, а остальные демоны навалились на нее сверху. Охотница пыталась вырваться, но выскользнуть из этих невероятно сильных рук было непростой задачей, да и вес у демонов был немалый, так что Амия могла только извиваться всем телом. Кусаться она даже не пробовала, поскольку уже поняла, что зубы у демонов гораздо крепче и они легко могут откусить ей не только руку, но и ногу. Девушка ухитрилась высвободить руку и попробовала ударить ближайшего демона, но тут она почувствовала боль в плече, а потом в глазах у нее потемнело.

Когда она очнулась, то даже не поверила, что все еще жива. Вокруг нее был непроницаемый мрак, в котором что-то шевелилось, а запах демонов был настолько сильным, что ее даже начало мутить.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Это было одно из ее достоинств, которым Амия гордилась: она всегда хорошо видела в темноте, каким бы плотным ни был мрак, и этой ее способности завидовали многие охотники.

Когда девушка смогла различить детали, то поняла, что находится в большой пещере. Вокруг нее на ровном каменном полу сидели черные демоны, а прямо перед ней стоял не то трон, не то высокое кресло, вырубленное из огромного камня. На троне кто-то сидел.

Амия пошевелилась и, к своему удивлению, поняла, что даже не связана. Ее кинжал тоже находился на поясе, словно демоны не сочли его серьезным оружием. Амия незаметно вытащила его и приготовилась к последнему бою.

– Очнулась? – услышала она слабый скрежет небольшого демона, который сидел на троне. Он был меньше других, а голос его показался Амией каким-то надтреснутым. Возможно, этот демон был очень стар.

«Значит, это старший, – подумала Амия. – И от него будет зависеть, как скоро они меня съедят».

– Что ты молчишь? – спросил демон. – Я же вижу, что глаза у тебя открыты. Не знаю, что сказать. – Амия приготовилась к прыжку. – Мне стыдно, что я позволила твоим демонам схватить меня.

– Они не мои демоны, они сами по себе, просто я старший по возрасту, а следовательно, самый мудрый, поэтому тебя и принесли ко мне, чтобы я решил твою судьбу.

Амия присмотрелась и увидела большой проход, ведущий из зала. Она недовольно покачала головой, поняв, что не успеет пробежать даже половину расстояния до выхода, как ее снова схватят. Демоны рядом внимательно следили за ней, а Амия уже убедилась, что они сильны и быстры.

– Так что ты скажешь? – продолжил демон. – Объясни, почему ты набросилась на Грена и Крона?

– Они решили мной пообедать, а мне это не понравилось.

Демоны весело расхохотались.

– Думаю, мне такое предложение тоже было бы не по душе, – кивнул демон. – Кое-что становится понятным. Что было дальше?

– А потом один из них сожрал мой меч, – пробурчала Амия. – Этот меч мне дали в монастыре охотников, и он хорошо мне служил. Не для того я его носила с собой, чтобы какое-то страшилище его съело.

Демоны развеселились еще больше.

– Значит, сначала они решили съесть тебя, а потом твой меч?

– Не знаю, что они решили, но мой меч точно съели.

– Грен, каков был меч на вкус?

– Так себе, – проворчал демон. – Железо плохое, а съел я его только потому, что она хотела меня им порезать.

– Это правда, человеческая самка? – спросил демон на троне.

– Я просто хотела преподать ему урок вежливости.

– Хороший урок, если бы я не съел твой меч, ты бы меня разрубила напополам.

– Я так всегда поступаю, когда кто-то хочет меня съесть, – пожала плечами Амия. – И не надо было даже пытаться.

– Итак, они решили тебя съесть, а ты решила их убить? – проскрипел демон на троне.

– Мы бы не стали ее есть, слишком она костлявая, впрочем, кости мы тоже любим.

– Все так и было. – Амия вздохнула, внутреннее напряжение понемногу уходило. – Они меня здорово разозлили. Если бы мне удалось, я бы сама их съела. Я не ела пять дней и очень голодна.

Демоны снова рассмеялись.

– Тихо! – возвысил голос до жуткого скрежета демон на троне. – Дел у нас много, можно целый день развлекаться, слушая эту человеческую самку, но нужно принимать какое-то решение. Ваш гогот мне мешает.

Демоны притихли.

– Итак, что мы имеем? Перед нами человек, его можно съесть.

Амия вжалась в камень и выставила вперед кинжал, приготовившись к драке.

– Но есть нельзя по двум причинам. Демоны недовольно взвыли.

– Нельзя, – повторил демон. – Первая причина в том, что эта человеческая самка – один из наших потомков.

– С чего ты это взял? – проскрипел демон, сидевший рядом с тронном. – У нас нет потомков. С тех пор как старый запретил нам спариваться с людьми, прошло много лет, и никто из нас ни разу не нарушил этот запрет.

– Присмотрись внимательнее к этой самке. У нее цвет кожи такой же, как у нас, я уверен, что она такая же крепкая.

Амия мысленно согласилась с демоном. Кожа у нее действительно была крепче, чем у остальных охотников. Это была одна из причин, почему Амия лезла в каждую драку. Легкие кинжалы не прорезали ее, да и косой удар меча оставлял только легкую царапину. В какой-то мере ее кожа заменяла легкие доспехи.

– Кроме того, она видит всех нас, а в наших пещерах, где всегда темно, такое свойство присуще только нашим детям. Следовательно, она из наших потомков...

Демон, сидевший рядом, протянул лапу и ущипнул девушку за плечо прежде, чем она успела среагировать. Удар кинжалом вспорол только густой, наполненный терпким запахом воздух пещеры, демон был быстр.

– Подтверждаю, кожа толстая, не такая, как у людей, хоть и не такая, как у нас, – проревел демон. – И она нас видит.

– Кроме того, она сильна, – продолжил демон на троне. – Это могут подтвердить те, кто схватил ее, а также Грен и Крон. Кроме того, у самки характерный запах, говорящий о нашем родстве.

Демон с другой стороны принялся, приблизив голову к Амии. На этот раз Амия успела шлепнуть его ладонью по носу, прежде чем демон отодвинулся, и это доставило ей огромное удовольствие.

– Как такое могло случиться? Никто из нас не спаривался с людьми уже много сотен лет. Этого не может быть.

– Это загадка, но мы можем спросить человека, – пожал плечами демон на троне. – Человеческая самка, ты знаешь, как получилось так, что ты один из наших потомков?

– Я не самка, а охотник за демонами. И у меня есть имя, меня зовут Амия. Своих родителей я не знаю, могу только сказать, что пришла из другого мира и до этого никогда здесь не была.

Демоны переглянулись между собой и закивали головами.

– Тогда это возможно. Если она из того мира, который когда-то был нашим. Но почему нельзя ее есть? Она больше человек, чем мы.

– Есть ее – это все равно что есть яйца, которые несут наши самки. Мы не охотники и не воины, которые могут позволить себе подобное, – проскрипел демон на троне. – Мы не можем пожирать своих детенышей, у нас и так их не слишком много.

– Ты говорил, что причины две, а мы услышали только одну, и она нас не убедила, – пробурчал демон, сидевший рядом с тронном. – Говори дальше, а то работы много.

– Вторая причина в том, что умник запретил есть людей, приходящих из того мира. Вы же знаете, что один из них открыл ворота в другой мир, а сейчас он снова помогает нам. Вы слышали и ту историю, что рассказал мне старый. Охотники и воины не смогли справиться

с ужасными зверями, которые напали на них, теперь вся надежда на умника и человека, которые собираются идти туда. И до тех пор, пока они не вернутся, мы не будем есть людей. Так решил умник. Да и троки объявили, что берут этих людей под свою защиту.

– Троки нам не страшны, – проскрипел один из демонов. – Они еще ни одного из нас не сумели поймать. А мы можем легко прокопать туннели к их гнездам и съесть их детенышей, если они решат с нами воевать.

– Мы не будем, есть детенышей и яйца трок, у нас с ними договор, – недовольно покачал головой демон на троне. – И мы будем его соблюдать, пока умник не предложит другое решение.

– Так что с ней делать? – раздраженно проревел один из демонов. – Неужели мы ее отпустим?

– Я все вам объяснил, решайте сами. Я считаю, что придется ее отпустить. Человеческая самка доставила нам некоторые хлопоты, но она никого не убила, и мы не можем воспользоваться правом самозащиты. Она даже никого не поранила! Не понимаю, зачем вы ее вообще сюда притащили? Надо было стукнуть ее по голове не сколько раз, чтобы больше не лезла к нашим норам, и отпустить.

– Мы притащили человеческую самку для того, чтобы ее съесть, – пробурчал один из демонов. – Но потом решили спросить твоего совета, слишком она непохожа на тех, что живут рядом с городами. По-моему, мы сделали глупость, не надо было тебя звать, съели бы ее, да и все.

– Вы хотели услышать совет, вы его получили. Эту самку есть нельзя, а причины я вам объяснил.

Демоны, недовольно ворча, стали расходиться. В зале остались только те, с кем Амия подралась наверху, и демон на троне.

– Они проводят тебя на поверхность, человеческая самка, – проревел старший демон, слезая с трона.

Амия вскочила. «Похоже, что в этот раз мне повезло», – подумала она.

– У меня есть просьба! – выкрикнула девушка, ненавидя себя за то, что собиралась сказать.

– Что ты еще хочешь, человек? Ты наш потомок, которого зовут Амия, я это запомнил.

– А как же мой меч? У меня нет мощных когтей, как у вас, и нет больших клыков. Вы что, хотите оставить меня без оружия? А если мне встретятся другие демоны или какой-нибудь страшный зверь, как я буду защищать себя?

– Не зарывайся, Амия, – предупредил демон. – Мы можем и изменить свое решение. Если мы тебя съедим, никто об этом никогда не узнает, ты под землей, а мы редко выходим на поверхность.

– Вон тот, что сожрал мой меч, пусть вернет мне его, – упрямо продолжила Амия. – И еще я сама тоже не прочь чем-нибудь перекусить. Неужели одному из своих потомков вы позволите умереть с голоду? Не думаю, что так вы поступаете со своими детьми.

Из широкого хода, куда ушли остальные демоны, послышался дружный гогот. Заулыбался и старый демон, а вслед за ним засмеялись Грен и Крон.

– По крайней мере, в трусости тебя не обвинишь, – одобрительно покивал демон. – Чувствуется наша кровь, едва спаслась от неминуемой гибели – и снова лезешь в драку.

– Я просто требую справедливости! – воскликнула Амия, чувствуя, что нашла верный ход в этом разговоре. Ее стали слушать, это была хоть маленькая, но победа, и девушка собиралась воспользоваться ее плодами.

Амия уже догадалась, что эти демоны и есть те знаменитые кузнецы, равных которым не было. Среди людей о них ходили легенды. Это они делали мечи, которые могли резать камни и любое железо. Кроме того, о гругах говорили, что они и есть те неведомые строи-

тели, которые возвели города людей и монастырь охотников за демонами. Но точно никто этого не знал, грумов давно никто не видел на земле людей.

– Вот видите, что вы наделали, – проскрежетал демон, обращаясь к Грену и Крону. – Теперь мы от нее никогда не избавимся. Она уже что-то требует. Надо было просто ее поколотить. Ты же сам сказал, что железо было плохим, она бы им даже не прорезала тебе кожу. Не понимаю, зачем вы ее притащили сюда? Я не знаю, что теперь нам делать...

– Можно ее съесть, а можно поколотить и выбросить. Решай сам, ты же самый старый из нас, а значит, самый мудрый.

– Придется пока запереть ее в комнате, – вздохнул демон. – Отпускать ее нельзя, она везде будет кричать, что мы нарушаем договор. К тому же теперь она знает один из наших выходов, и я даже не сомневаюсь, что скоро она снова в него полезет. А для того чтобы принять правильное решение, мне нужно поговорить с умником.

Демон махнул рукой. Амию схватили и поволокли по широкому длинному коридору, вырубленному прямо в скале.

– Решений всегда несколько, – услышала за спиной Амию голос старого демона. – Одни лучше, другие хуже. Если ты будешь сидеть под землей, пока сама не умрешь, то этим мы не нарушим ни одного пункта договора. А мертвого человека никто не запретит нам съесть. Конечно, ты будешь не такой упитанной, но ведь ты и сейчас не очень толстая...

Амию пыталась вырваться, но лапы у демонов были словно кузнечные клещи. Женщину внесли в небольшой зал и с размаху бросили на каменный пол. Прежде чем она успела вскочить на ноги, дверь захлопнулась. Амию заколотила в нее кулаками. Бесполезно: дверь была сделана из отличного железа и даже не шелохнулась.

– Какая же я дура! – пробормотала с досадой Амию. – Вечно одна и та же история: только все налаживается, я снова все порчу.

Она вытерла слезы, подступившие к глазам, и села на пол.

– Ну и пусть я умру, такую дуру, как я, только это и ждет рано или поздно. Нет, подумать только, едва появилась в этом мире, как сразу поссорилась с легендарными грумами. А уж они-то точно те демоны, с кем ссориться было нельзя!

– Грумы никогда не враждовали с людьми и всегда старались держаться от них в стороне. Герои, о которых рассказывали легенды, легко находили общий язык с грумами, помогали им в их небольших делах, и демоны в благодарность дарили им великолепные мечи. А уж потом, когда герои получали мечи, их никто не мог остановить. Люди давно пытались узнать секрет этих мечей, но у них ничего не получалось. Грумы ковали мечи из того же железа, что и свои инструменты, а ими они рыли ходы в самых твердых горах, где искали алмазы и золото.

Амию снова выругалась. И угораздило же ее поссориться именно с грумами. Можно было просто промолчать, а потом вернуться к ходу и поймать одного из демонов. Вот тогда она получила бы свой меч как выкуп...

Понадеялась на то, что грумы признали ее своим потомком. Вот уж глупость так глупость. Родство, если оно и есть, было таким отдаленным, что в Амии почти ничего и нет, кроме черной и крепкой кожи да темных глаз.

Пленница засмеялась. Вот уж этого точно никто не ожидал. Она не раз допытывалась у патриархов, чья кровь бежит в ее жилах, но они не знали. Даже лекари, и те были в недоумении, осматривая ее. Кровь охотника они видели, кровь морского демона они знали, а вот о крови грумов не имели никакого понятия, да и не могли они этого знать: грумов в ее мире никто не видал уже не одну сотню лет. Вот если бы им сейчас рассказать об этом, она бы всем утерла нос. Амию тяжело вздохнула. Только рассказать некому, все мертвы...

Девушка легла на пол, настроение у нее испортилось окончательно. Все мертвы, кроме привратника да Врона с Лаской. Единственные охотники, оставшиеся в живых после напа-

дения людей. И они пришли в этот мир, чтобы устроить себе здесь новую жизнь, но Амия и тут уже успела надеть глупостей. Поссорилась с родственниками, пусть и очень дальними. Ну как можно быть такой душой? Амия положила кинжал под руку, хоть и понимала, что не удастся проткнуть кожу подземного демона, в лучшем случае только слегка поцарапать.

Она вздохнула и закрыла глаза. По крайней мере, здесь было тепло, темно, можно выпасться и отдохнуть. А что ей еще делать? Если грумы решили, что она должна умереть от голода, то так и произойдет. И правильно, такие, как она, не должны жить...

С этой мыслью Амия и заснула. Сколько она проспала, девушка не знала. Да и как узнать время, если нет солнца и всегда темно. Тут даже не узнаешь, лето или зима наверху...

* * *

Ниш расхаживал рядом с домом с довольно сумрачным видом.

– Это и есть тот демон, с которым ты пойдешь в тот мир? – спросила Ласка.

– Да, это он, – кивнул Врон. – Ты видишь, что он не похож на других?

– И это он сказал тебе, что похитит меня и нашего ребенка? – Ласка угрожающе посмотрела на демона. – Не лучше ли мне прямо сейчас отрубить ему голову?

– Ты пришел не один? – проскрипел Ниш. – Это, должно быть, твоя самка и детеныш, очень разумное существо.

Он подошел к Ласке, посмотрел в упор на малыша, потом протянул к нему лапу, но Ласка резко оттолкнула его и выхватила кинжал.

– Это мой ребенок, если ты дотронешься до него, я тебя убью, – прошипела она.

– Я не хотел сделать ничего дурного, я просто хочу поприветствовать его, – спокойно ответил Ниш и снова протянул лапу.

Ласка настороженно следила за ним, сжимая кинжал. Ребенок что-то прогугукнул, и Ниш низко ему поклонился.

– Все будет так, как вы говорите, – тихо пробормотал демон и отошел в сторону. Ласка вздохнула и с видимым облегчением убрала кинжал.

– Ну, если у нас больше нет причин здесь задерживаться, то, может быть, пойдем к порталу? – спросил Ниш, косясь на ребенка, словно ожидая от него каких-то знаков.

– Немного подожди, демон, – хмуро проговорила Ласка. – Ты, кажется, угрожал моему мужчине?

– Я не угрожал, – Ниш еще раз поклонился, на этот раз Ласке. – Я просто рассказал, что будет, если человек откажется нам помогать.

– И все будет не очень хорошо. Так?

– Да, я вынужден признать это.

– Скажи, а что может помешать мне убить тебя прямо сейчас?

Ласка взмахнула кинжалом.

– Скрыт бросится под твое оружие, – пожал плечами Ниш. – И тебе придется бороться с ним.

– Что? – Ласка хмуро взглянула на скрыта, который встал перед ней, закрывая собой Ниша. – Почему ты прячешься за других, а не дерешься сам?

– Я слишком ценен для демонов, мне никто не позволит сражаться самому.

Ласка растерянно взглянула на Врона.

– Не расстраивайся, все будет хорошо, – вздохнул он. – Я вернусь.

Врон вошел через пролом в дом. В доме все еще остро пахло демонами-охотниками, а прошел уже почти год со времени их ухода. Когда Врон оказался в коридоре, который вел в большой зал, он помахал рукой, и стены осветили пыльный пол, на котором четко просматривались следы старого.

В зале ничего не изменилось. Повсюду валялись разбросанные каменные предметы непонятного назначения, и на многих из них виднелись следы зубов демонов.

Врон подошел к стене, в которой открывался портал, и встал перед ней. Ему все меньше и меньше хотелось идти в чужой холодный мир, от неприятного предчувствия сердце стало биться реже и болезненнее.

– Не знаю, хватит ли у меня сил открыть его. Похоже, что я уже забыл, как это делается.

Ниш подошел к стене и с любопытством обнюхал ее.

– Здесь использовалась мощная энергия, и не раз. Эта стена не такая, как другие, она изменена, даже структура у нее совсем другая.

– Ты когда-нибудь ходил через порталы? – поинтересовался Врон.

– Нет, никогда, но я кое-что знаю об этом. Когда ты проходишь через туннель, твое тело становится другим, подстраиваясь под новый мир. Повелители говорили, что это очень неприятное ощущение...

Ласка обняла Врона и шепнула:

– Я уйду. Не могу на это смотреть. Мне так и кажется, что ты больше никогда не вернешься.

Ребенок что-то прогугукал. Врон рассеянно поцеловал их обоих, не отводя при этом глаз от стены. Ласка тихо ушла, вслед за ней исчез и скрыт, и они с Нишем остались одни.

– Они все боятся, – тихо пробормотал демон. – И ты тоже, я чувствую запах страха, который исходит от тебя.

– Да, мне страшно. И думаю, что скоро станет страшно и тебе.

Он закрыл глаза и увидел на стене желтое пятно портала. Он подошел поближе и протянул вперед руки. Энергия пошла из него, сближая проявившиеся багровые столбы, закрывающие вход. Когда с чуть слышным треском они соединились вместе, портал открылся и из него ощутимо потянуло холодом. В лицо Врону ударил морозный ветер.

– Иди вперед, – скомандовал Врон, не открывая глаз. – Я не смогу долго держать ворота открытыми.

Ниш скользнул в дыру, и издали донесся его голос:

– Здесь очень холодно.

– Там всегда холодно, потому что за туннелем находится мир вечной зимы...

Врон открыл глаза и опустил руки. Портал стал закрываться, и охотник, тяжело вздохнув, шагнул в темную дыру. Он шел, преодолевая сопротивление портала, потом его потащило вперед и бросило на снег.

В мире вечной зимы, как всегда, была ночь, ярко светили огромные чужие звезды. А вдали блистал негаснущими огнями город.

– Побежали, если не хочешь замерзнуть, – крикнул Врон.

– А ворота? – спросил Ниш, показывая на исчезающий проем. – Надо их оставить открытыми, иначе мы не сможем вернуться обратно.

– Это невозможно, ни у кого не хватит сил, чтобы держать их открытыми. Не беспокойся, в случае необходимости я открою их снова, если, конечно, со мной ничего не случится.

Врон пошел было вперед и тут же споткнулся обо что-то вмерзшее в снег. Он присмотрелся и увидел лекаря, его лапы торчали вперед, словно продолжая открывать портал. Рядом с ним лежало еще несколько замерзших тел, а чуть дальше Врон увидел и тела демонов-воинов, которых когда-то убил.

Охотник перепрыгнул через трупы и побежал к городу. Ворота были открыты. Ниш остановился перед ними, возбужденно приносясь.

– Это очень странное место, из него исходят непонятные запахи, чувствуется много энергии. Ты уверен, что здесь безопасно?

– Безопасно было в твоём мире, а здесь всегда происходят странные вещи. Если ты не хочешь замерзнуть, как твои собратья, то входи.

В городе было чуть теплее, может быть потому, что улицы были освещены ярким светом, исходящим от стен домов.

Ниш с любопытством разглядывал широкие улицы, расходящиеся веером от ворот, пока Врон искал на ближайшей стене дома отпечаток руки. Наконец охотник вложил руку в выемку, стена отошла внутрь, открывая длинный коридор, из которого ощутимо пахнуло теплом.

Врон толкнул в помещение Ниша, а потом зашел сам.

– Я не хочу мерзнуть. И не хочу, чтобы замерз ты. Да, здесь очень холодно, но интересно. – Кожа демона посерела и стала отливать странным фиолетовым оттенком, а голос немного задрожал. – Это совсем другой город, он построен не так, как другие. И в нем есть что-то очень странное, словно он построен так, чтобы не пускать кого-то внутрь. Ты заметил, что стены вокруг города источают энергию, но она направлена наружу?

– Нет, этого я не заметил...

Врон пошел вперед, открывая двери в поисках кухни. Он хотел есть. Охотник замерз и хотел восполнить энергию, которую потерял, открывая портал. Ниш шел следом. После недолгих поисков Врон попал туда, куда хотел. Он поставил чашку на столбик, который тут же поднялся вверх.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Ниш.

– Сейчас увидишь.

Врон взял чашку с опустившегося столбика и выпил темную горьковатую жидкость, потом поставил чашку обратно.

– Это еда повелителей, по крайней мере, я так думаю. На вкус не очень приятно, но есть можно.

Он подал чашку с жидкостью Нишу. Демон понюхал жидкость и закрыл глаза. Какое-то время он молчал, потом неуверенно сказал:

– Действительно, похоже на еду. – Он попробовал напиток, потом залпом выпил, недовольно морщась.

– Очень плохой вкус, но энергии в этом напитке много.

Врон поставил чашку обратно.

– Привыкай, нам придется теперь питаться в основном этим. Он выпил еще несколько чашек, а Ниш пробурчал:

– Я бы лучше съел мясо или кашу из зерен, но раз здесь нет ничего другого, я, наверно, должен быть благодарным и за это. А теперь расскажи, что мы будем делать дальше?

– Мы отдохнем, поскольку мне надо набрать энергию, чтобы открыть следующие врата. Признаюсь сразу, в прошлый раз мне это не удалось, как бы я ни пытался. Может, не получится и в этот раз.

– Странно, я думал, что тебе подчиняется все, что было создано повелителями.

– Я не очень умен и многого не понимаю. Возможно, для спасения сородичей ты выбрал не того героя.

– Другого нет, ты единственный, кто бывал здесь, и ты умеешь выживать. Это очень важно. Портал ты непременно откроешь. Насколько я понимаю его природу, чем чаще портал открывают, тем легче это происходит. А ворота в тот мир открывали уже несколько раз.

– Будем надеяться, что ты прав. – Врон задумался над тем, стоит ли выпить ему еще одну чашку или уже доаточно?

Ниш тем временем пошел к двери.

– Я согрелся и хотел бы побродить по городу, если ты не возражаешь. Мне необходимо постоянно приобретать знания, а здесь много интересного.

– Делай то, что считаешь нужным. Этот город безопасен, тут нет ничего живого.

Ниш ушел, а Врон отыскивал комнату с мягким камнем и прилег немного отдохнуть.

Проснулся он от странного ощущения, что кто-то его зовет. Зов был ясным и громким, но откуда он исходил, – непонятно. Врон вскочил прислушиваясь. Он все еще слышал очень слабый звук, исходивший из неизвестности. Врон быстро обежал дом, демона нигде не было. Видимо, он все еще бродил по городу.

На широкой улице, как и во всех других городах повелителей, каменная мостовая сияла в свете фонарей чистотой, снега на ней не было, а значит, и следов демона. Врон обошел десяток улиц, но Ниша все-таки нашел. Демон стоял на большой площади и разглядывал бьющий фонтан. Как бы ни было холодно в городе, фонтан не замерзал, и даже внизу на каменной мостовой не было ни одной замерзшей капли.

Ниш дрожал от холода, кожа его окончательно приобрела фиолетовый цвет.

– Ты звал меня? – спросил Врон.

– Это чудо, – показал Ниш на фонтан. – Вода совсем другая, она не замерзает и при этом ледяная. Я пытался отгадать, зачем это здесь.

– Ты звал меня?

– Нет, – покачал головой демон. – Я и не вспоминал о тебе, я даже не знаю, сколько времени я здесь стою.

Врон открыл дверь ближайшего дома.

– Тебе нужно согреться. Хотя ты и демон, но можешь заболеть.

– Ты прав. – Ниш неохотно вошел в дом. – Оставь дверь открытой, я буду наблюдать за фонтаном отсюда, а ты можешь идти. Ищи меня здесь, когда придет время отправляться дальше.

Врон пошел по улице, вслушиваясь в себя. Он был уверен, что его звал Ниш, попавший в какую-то беду, но с демоном все было в порядке. Кто же тогда его звал?

Врон вернулся в дом, выпил еще несколько чашек горьковатой жидкости и вновь почувствовал, что его кто-то зовет. Это явно был не звук, а что-то похожее на стороннюю мысль. Но в городе не было никого, кроме Врона и Ниша... Или охотник ошибается и здесь есть еще кто-то? Врон снова прислушался к себе. Зов шел от ворот.

Молодой человек вышел из города и сразу почувствовал, что не один. Кто-то невидимый был рядом. Только мельтешили над огромной заснеженной равниной странные тени. Тени? Врон вздрогнул: в нем возникло странное ощущение, будто охотник встретил самого себя.

«Я долго звал тебя», – услышал молодой человек внутренний голос.

– Кто ты? – спросил Врон, хотя уже знал ответ. «Когда-то я был частью тебя, да и сейчас я в тебе, точнее, – частица меня».

– Прости, я забыл, что как раз в этом месте ты покинул меня. Как тебе живется здесь?

«Хорошо, тихо, спокойно, много друзей. А как живешь ты?»

– Мне тебя не хватает, – честно признался Врон.

– Без тебя мне одиноко. Та частица тебя, что ты оставил во мне, она какая-то пустая. Она помогает мне и спасает меня в разных ситуациях, но никогда не разговаривает со мной.

«Разума в ней немного, почти нет. Прости, но я не мог оставить тебе больше, иначе я бы не чувствовал себя полноценным».

– Ничего, я уже привык, но с тобой мне было лучше. «Мне тоже не хватает тебя. С тобой было весело и интересно, а здесь немного скучно. Зачем ты пришел сюда? Не для того же, чтобы повидаться со мной?»

– Нет, не для этого. Хотя сейчас я понимаю, что это самое приятное из того, что меня здесь ожидало. Я должен пройти в другой мир, туда, куда ушли демоны. Ты же помнишь их?

«Я не умею забывать. Почему ты хочешь идти туда?»

– Я не хочу, меня попросили об этом. С демонами в том мире случилась беда, кто-то нападает на них и убивает. Я должен выяснить, кто это, и помочь демонам, если получится. Только боюсь, что не смогу открыть портал, ведущий в тот мир. В прошлый раз у меня это не получилось.

«Стой спокойно, я войду в тебя и посмотрю твоё тело».

Врон увидел, как тени сплелись вокруг него, а потом одна из них вошла к нему прямо в грудь. У охотника появилось желание немедленно убежать, но он пересилил себя. Затем Врон почувствовал внутри теплоту, она спустилась к ноге, потом стала подниматься. Когда теплота достигла мозга, охотнику стало невероятно жарко, потом все прошло.

«Я проверил тебя, – услышал Врон внутренний голос – Твоё тело неплохо работает, моя частица тоже чувствует себя хорошо. Я внес кое-какие изменения в тебя и в ту часть меня, что живет в тебе. Я сделал тебя сильнее, но будь осторожен: если эту силу не контролировать, она убьёт тебя. Я не могу войти в город, он защищен, поэтому я ничего не могу рассказать тебе о воротах в другой мир. Но я буду ждать, когда ты вернешься обратно».

Врон вдохнул полной грудью холодный воздух и только сейчас понял, что задержал дыхание, когда тень вошла в него.

Охотник прислушался к себе и понял, что рядом больше никого нет. Тени исчезли, остался только плотный снег, мерцающий в свете огромных звезд. В себе Врон тоже не чувствовал ничего необычного, разве что ему стало тепло. Молодой человек пожал плечами и вернулся в город.

Ниш ждал его у дома, переминаясь от холода с лапы на лапу.

– Кажется, нам пора идти дальше. Я не могу не думать о том, что, пока мы находимся здесь, там, в чужом мире погибают мои собратья.

– Может быть и так. Только почему ты думаешь, что мы сможем им помочь? Вероятнее всего, мы тоже там погибнем.

– Надеюсь, что ты ошибаешься...

– Я тоже на это надеюсь. Чтобы попасть в следующий мир, мне нужно подготовиться.

– Как ты это сделаешь?

– Здесь есть ложе, дающее энергию. Я просто лягу на него и засну, а когда проснусь, то буду чувствовать себя сильным.

– Я хочу посмотреть на это.

– Не стоит. Скрыт и лекарь один раз уже присутствовали при этом, потом они долго дрожали от страха. Ты уверен, что хочешь испытать такие же чувства?

– Я создан, чтобы собирать знания, а они часто приобретаются болью и страхом.

– Я тебя предупредил.

Врон открыл скрытую дверь и поднялся вверх по лестнице. Ниш шел за ним, стараясь не отставать ни на шаг. Врон лег на ложе.

– Приготовься, – сказал он. – Сейчас меня накроет облако света, а тебя отбросит к стене. Лучше сразу встань к ней.

Охотник помахал рукой над тумбочкой и закрыл глаза. Его действительно накрыло облако желтой энергии, а дальше он, как всегда, ничего не помнил. Когда Врон открыл глаза, Ниш лежал у стены и бурно дышал. Глаза его были закрыты, а лапы судорожно дергались. Врон рывком поднял демона на ноги. В молодом человеке бурлила сила, которая требовала выхода.

– Тебе понравилось?

– Не думаю, что захочу еще раз это испытать, – пробормотал демон. – Не знаю, что со мной происходило, я ничего не запомнил, кроме жуткого беспричинного страха.

– Зато теперь ты знаешь, что не всегда стоит что-то узнавать, иногда лучше остаться в неведении.

Врон, поддерживая демона, повел его к дому, в котором находился проход в другой мир. Сам Ниш идти не мог, он дрожал, спотыкался и часто обессилено повисал на охотнике.

Врон ввел демона внутрь дома и осмотрелся. Все здесь осталось в том же виде, как и тогда, когда он пытался открыть проход последний раз. На каменном полу были видны следы когтей демонов, они вели в большой зал и обрывались перед ровной стеной.

– Мои собраты были здесь, – прохрипел Ниш. – Они не боялись, совсем не чувствую в воздухе запах страха. Только примешивается слабый запах повелителя, он был один. Я знаю его, он был самым молодым, ему едва исполнилась тысяча лет. Это он создавал меня.

Врон, закрыв глаза, взгляделся в стену и сразу заметил желтое пятно. Оно было большим, гораздо больше всех тех, с которыми ему приходилось встречаться. Закрывали пятно не только багровые столбы – посередине пятна пульсировала сетка из тонких желтых линий.

Охотник протянул вперед руки и направил энергию. Она выходила из него ровным плотным потоком. Багровые столбы стали сближаться. Когда они соединились вместе, пятно стало темным, но проход не открылся. Сетка из желтых линий стала почти не видна, но Врон по-прежнему ощущал ее, она перекрывала вход в туннель и не давала ему открыться.

Охотник попробовал ее разорвать, но сетка не поддавалась. Тогда Врон направил энергию к ее краям, надеясь оторвать сетку от стенок. На этот раз у него что-то стало получаться, линии на сетке утончились, потом она исчезла совсем.

– Иди вперед в стену, – скомандовал Врон Нишу.

Демон шагнул в проход, Врон, не открывая глаз, шел за ним. Что-то было не так в этом проходе, у молодого человека сразу закружилась голова, его начало мутить, потом неожиданно бросило вперед. Охотника перевернуло несколько раз, и перед ним открылась темная пропасть. С громким испуганным вскриком Врон полетел в бездну.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В горах иногда можно найти пещеры, которые напоминают дворцы. Там есть огромные залы с высокими потолками, множеством залов поменьше, и каждый из них по-своему привлекателен и красив. Стены гладкие и ровные, и на каждой есть свой рисунок. Эти пещеры сделаны горными демонами, которые давно ушли из нашего мира. Остались только легенды о кузнецах, живших в толще горы. Они ковали оружие, равного которому никогда не было. Эти мечи могли резать камень и железо, говорят, что ими можно было разрубить даже кожу дракона.

Такой меч был у Риса Мудрого. Он сам как-то рассказывал, что меч подарил ему один из горных демонов за спасение его жизни. Иногда этих демонов называют гномами, иногда – гругами. Жаль, что они покинули наш мир.

Из книг охотников за демонами

Проснувшись Амия от ощущения острого голода, ее желудок уже не просил, а требовал еды. Женщина встала и обследовала комнату. В углу она обнаружила небольшую струйку воды, выбегавшую прямо из стены. Амия напилась и снова легла.

Ей до рези в желудке хотелось есть, да еще раздражал запах пищи, который доносился неизвестно откуда. Запах?

Амия вскочила на ноги. Она вгляделась в серый туман – такой она видела окружавшую ее темноту. Потом медленно пошла к двери, пристально вглядываясь в стены и выискивая источник запаха.

На самой двери было сделано что-то вроде небольшого ящичка, который Амия раньше не заметила. Запах шел оттуда. Охотница вытащила кинжал и просунула лезвие в небольшую щель между ящиком и стенкой, слегка надавила, и ящик открылся. Там в каменной чашке лежало что-то похожее на кашу, которой ее кормили в монастыре.

Каша была холодной и мерзкой на вкус, но Амия была слишком голодна, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Она быстро проглотила все содержимое чашки и поставила ее обратно в ящик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.